

Тёплое
пламя

Анна Инмариум

Тёплое пламя - Моя геройская академия

<https://litres.ru/74354353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ощущение, как всё в жизни теряет смысл, приводит к осознанию, что ты был ужасным человеком... Всё это Энджи уже пережил.

Он умирает, понимая, сколько всего разрушил. Жена, дети, их доверие и возможность просто быть счастливой семьёй, всё осталось в прошлом, которое уже невозможно изменить.

Однако судьба почему-то решает дать ему ещё один шанс.

Открыв глаза, Энджи обнаруживает себя в собственном доме. В прошлом. В то время, когда Шото ещё четыре года, Тойя жив, а Рей всё ещё находится рядом с ним. У него есть знания о будущем и достаточно времени, чтобы всё исправить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	76
Глава 9	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Анна Инмариум

Тёплое пламя - Моя

геройская академия

Моя геройская академия

Тёплое пламя

Глава 1

Ощущение, как земля уходит из-под ног, как всё в жизни теряет смысл, как приходит осознание, что он был ужасным человеком... Всё это Энджи уже пережил, и не один раз. Однако сейчас душа бьётся с совершенно новым чувством. Оно не оставляет после себя ничего. Лишь сплошную пустоту.

— Быстрее же! Мы его теряем!

Он слышит много голосов, но словно сквозь вату, ведь среди них нет никого, кто был бы важен для него, никого, ради кого хотелось продолжать держать глаза открытыми.

Тело совсем слабеет и перестаёт его слушаться. Если какое-то время назад он чувствовал, как кровь вытекает из ран, то теперь даже этого нет.

Лишь перед глазами мелькают картинки его жизни, остатки сознания словно специально показывают, насколько он был ужасен. С каждым тяжёлым вдохом, он уходит всё дальше, глубже в те времена, когда он разрушал жизни жены и детей. А ведь если бы он вёл себя по-другому, то они могли бы быть рядом.

По щекам потекли предательские слёзы, хотя ни один мускул на лице даже не дрогнул. Он так хочет жить, постараться исправить хоть что-нибудь! Оставить после себя что-то хорошее, хотя бы одно по-настоящему счастливое воспоми-

вание!

Почему он ни разу не поблагодарил Рей за рождение детей и заботу о доме? Почему он ни разу не обнял её, показывая, что она в безопасности? Почему он был настолько слеп, что упустил страдания Тойи и его искренние стремления, совсем не удаляя ему внимание? Почему позволил стать злодеем? Почему он не сказал дочери, насколько она чудесна, внимательна и прекрасна, не сказал, что она нашла очень подходящую для неё сферу деятельности? Почему не нашёл подход к Нацуо, у него же благородные цели и мечты? Почему он был так жесток с Шото, видя в нём продолжение себя и своих целей? На эти вопросы он никогда не ответит. Он был просто глуп и одержим. Насколько одержим, что оттолкнул от себя всё хорошее.

Горло больно сжалось, не давая возможности сделать вдох и усиливая давящее чувство в груди. Сердце перестаёт биться о рёбра с особенной силой.

Видимо это его плата за жестокость и слепоту. А ведь герой не должен так поступать... Он ошибался всю жизнь, потеряв ориентиры. Он словно бы закрыл глаза и шёл по чужим следам вместо того, чтобы заметить ровный путь рядом.

Обнаружив, что для него по-настоящему важно, он тут же теряет не менее важную возможность жить. Если бы только он раньше открыл глаза... Если бы только ему дали немного больше времени... Хотя бы один шанс увидеть семью ещё раз... Сказать им хотя бы ещё что-нибудь!

Жаль, что глаза уже совсем не открываются, а сделать вдох просто невозможно. Нельзя даже пошевелиться...

Герой номер один, Старатель, Тодороки Энджи, скончался в пять часов вечера, не пережив последствия травмы и операции, как писали о нём СМИ в тот злополучный день, на самом деле бывшим спасением для многих душ.

Сложно ощутить границу между сном и явью. Вот, вроде совсем недавно ты просто лежал, ничего не осознавая, а уже мгновение спустя начинаешь думать и стараться воспринимать не только окружение, но и тело.

"Они меня всё же спасли? — с зарождающейся надеждой подумал Тодороки в первую же секунду. Понимать, что ты жив — просто бесценно. Сама возможность вдохнуть становится дороже всего на свете. А одно лишь осознание какой-либо существующей возможности, подтверждает его существование.

Он снова увидит семью и сможет сказать им всё, о чём думает теперь! Может быть даже сможет пережить боль от вины, что сын стал злодеем.

Энджи не знал, получится ли открыть глаза быстро, но он сделал это. Ничего не болит. Даже свет не раздражает. На душе так спокойно, и появляются мысли, что он всё же где-то в загробном мире. Правда за какие такие заслуги, совсем непонятно.

Внимательней присмотревшись к потолку, Тодороки понял, что он дома. Свой потолок ни с чем не перепутаешь, ведь знаешь каждый узор на деревянной текстуре. Но разве раненные не должны оставаться в больнице до того момента, пока не очнутся? Иначе как удостовериться, что человеку становится лучше? Или было решено перевести его домой по какой-то причине?

Энджи приподнялся, с неожиданностью поняв, что двигаться легко и привычно. На руках нет масштабных ожогов, лишь мелочь какая-то да царапины как от пореза на кухне. Они всегда были чем-то привычным, с его то причудой и работой. Каждый герой имеет высокий болевой порог и совершенно не замечает какие-то пустяки.

Тодороки коснулся виска, помня ощущение того, как оттуда, пульсируя, вытекала кровь. Если прикрыть глаза, то он может даже вновь это почувствовать. Однако раны там нет от слова совсем. Даже шрама. Уж его то пальцы уже давно привыкли к ощущениям от повреждённой кожи.

Переположившись, он стал ощупывать правую сторону лица. Кожа... Гладкая. Словно там нет того шрама. Но как такое может быть? Если бы в мире существовала причуда, способная к такому исцелению, то о ней трубили бы во всех новостях и геройских форумах.

От странной паники Энджи стал резко вертеть головой, осматривая свою комнату. Кровать, шкаф для одежды, тумбочка, несколько картин в традиционном японском стиле,

что умиротворяют душу после тяжёлой смены в агентстве или неудачного интервью. Кажется, что всё как обычно, но что-то не так! Совсем не так!

Энджи вздрогнул, услышав свой будильник. Рука на автомате его выключила, словно так и должно начинаться его утро. Однако... Как так вышло, что раненному человеку без сознания, а то и в коме поставили будильник? Или это какая-то психологическая уловка, чтобы он из комы выбрался или проснулся? Подло как-то. А что если бы он услышал, проснулся, но был бы не в состоянии выключить?

Он взял в руки телефон, лёгший в руку не совсем привычно. Гаджет явно меньше, чем должен быть, хоть и ненамного. Взгляд упал на дату. Ноябрь две тысячи сто пятого года. Вторник.

"Наверняка просто настройки слетели," — тут же подумал Старатель и зашёл в интернет, чтобы проверить дату. Кто в здравом уме и рассудке поверит, что время откатилось настолько глубоко назад. Но даже там стоит та же дата! Ничто не изменилось! Но ведь такого быть не может!

Он встречал однажды человека с причудой, способной перемещать носителя во времени в районе двух-трёх секунд. Однако причуда касалась лишь всего того, что происходило внутри его организма. Тот человек часто использовал причуду, чтобы переваривать еду быстрее.

"Как такое может быть?" — не унимался Энджи и почувствовал, как его пламя становится лишь жарче, а дыхание

учащается из-за непонимания. Это может быть сон? Может, его мозг боится умирать и поэтому создаёт иллюзию? Гораздо приятнее умирать с благоприятной картинкой перед глазами, нежели в пустоте.

Он снова провёл рукой по лицу, лишь после догадавшись, что можно посмотреть на своё лицо через фронтальную камеру. Может это всё же сон, его внешность не изменилась, и ничего слишком сверхъестественного вокруг него не происходит?

С волнением и дрожащими пальцами, Энджи внимательно всматривается в своё лицо, стараясь дышать спокойно и глубоко, так легче контролировать адское пламя.

Шрама нет. Лицо чистое, а кожа вокруг глаза не натянута, моргание не приносит никакого дискомфорта. А ему то казалось, что он просто привык к тому ощущению. Морщин в целом стало явно меньше. Будто он действительно стал моложе.

Несмотря на жар пламени, внутри него всё похолодело. Неужели ему придётся вновь видеть, как судьбы членов его семьи рушатся именно из-за него? Им снова придётся страдать?..

Энджи откинул телефон в сторону и лёг обратно, прикрывая лицо руками и пряча одинокую слезу от воспоминаний, которые почти безостановочно крутятся в голове. Один раз он уже видел, к чему приводят эгоистичные желание. Он был самым настоящим злодеем для людей, которые должны бы-

ли быть самыми близкими.

Убрав руки, он повернул голову к стене, безэмоционально смотря на картину туманных гор и приходящего там рассвета. Сможет ли он в этот раз исправить то, что было в первый? Сможет ли он сделать детей и жену счастливей рядом с собой? Ради этого придётся переступить через себя.

Но с чего вообще начать? Что делать, и как вести себя? А что если он попал не в своё прошлое, а какое-то другое? Что если здесь всё по-другому? Тогда его знания о будущем совсем бесполезны.

Однажды не справившись с задачей, сложно поверить, что во второй раз всё может получиться. Особенно когда никто не знает, насколько это важно...

Энджи с силой ударил по своему бедру кулаком. Не время раскисать! Он не может просто лежать, жалеть себя, думая, что может не справиться и снова наступить на те же грабли. Нужно что-то делать. Нужно хотя бы снова влиться в работу, увидеть, в каком состоянии семья сейчас, продумать следующие действия, чтобы повернуть историю в другую сторону.

Если он попал в прошлое... То Шото сейчас четыре года. Рей ещё должна быть дома. Тойя должен быть жив... У всех детей вся жизнь ещё впереди, открытая для решений и ошибок.

Ему нельзя повторять историю.

Энджи резко вновь схватился за телефон. Не так давно Всемогущий должен был спасти людей во время массового

нападения злодеев, после чего наступит несколько лет блаженного затишья, когда самые опасные и кровожадные злодеи и в половину не такие как были прежде.

За это время можно столько всего сделать! Лишь бы определиться, в каком порядке и какими способами. Можно не только подготовить героев к битвам с ному, но и в целом минимизировать количество жертв.

Этот шанс нельзя растрчивать и повторять ошибки! И начать, конечно же, стоит со своей семьи. Лишь бы всё успеть.

Тодороки удивлённо повернул голову в сторону двери, услышав лёгкий стук и шуршание рисовой бумаги.

— Энджи, завтрак уже готов. Мы ждём тебя за столом, — это точно голос Рей. Она не открывает двери и уж тем более не заходит в комнату. У них это не принято...

Как давно он не слышал его в этом доме? Как давно он не ел еду, которую она приготовила? Даже живот заурчал. Нужно будет как-то поблагодарить её за завтрак, как он бы поблагодарил кого-то за еду... Но будет ли этого достаточно? Всё же она не просто его товарищ, а жена. Как вообще люди ведут себя с супругами.

— Я скоро буду, — на удивление спокойно отвечает Энджи и только потом слышит, что Рей уходит. Она всегда так раньше делала? Он даже и не помнит. Сколько ещё мелочей он не помнит?

Он встаёт с кровати и прислушивается к телу. Оно, как и

всегда, в отличной форме, а на улучшение чего-либо уходит невероятно много времени, ведь чем выше его уровень, тем больше опыта необходимо для улучшения. Это знает каждый герой.

А раз отношения с семьёй у него ужасны, получится ли значительно улучшить их, получив хоть немного опыта? Нужно скорее спускаться завтракать и оценивать общую обстановку. Без знаний будет слишком сложно выбирать стратегию поведения.

Энджи находит домашнюю одежду там же, где и всегда, подготовленную со вчерашнего вечера на отдельной полке. Обычно это первые попавшиеся футболки и штаны. Сегодня попало всё чёрное. И лишь носки отличались ярким цветом. В голове неожиданно появилось сравнение с обновлением компьютера. Загрузка пошла, но это самое начало, а дальше грядут глобальные изменения.

Традиционный японский особняк сквозь года почти никак не меняется. Лишь иногда приходится что-то достраивать и перестраивать, чтобы дом соответствовал новым стандартам безопасности против землетрясений, являющихся обычным делом в Японии. Конечно, иногда на это уходит много денег, но ведь каждому хочется чувствовать себя в безопасности дома.

Энджи прошёл в столовую, как почувствовал уютную атмосферу. Дети послушно сидят и ждут его. Ещё пару минут назад Нацуо, Тойя и Фуюми что-то тихо обсуждали, но

сейчас замолчали, смотря на еду перед собой.

Из всех четверых детей лишь Фуюми сидела с лёгкой, но осторожной и робкой улыбкой. Старатель замер рядом со стулом. Почему он раньше не замечал, насколько натянуто это выглядит?

— Энджи, что-то не так? — он видит, с какой силой Рей сжимает спинку стула, собираясь сесть последней.

— Да... Конечно, всё нормально, — он отводит взгляд и быстро садится, слыша, как жена долго выдыхает. Она настолько напряжена рядом с ним!?

Атмосфера в семье ужасна, но они ещё не перешли край, после которого будет невозможно ничего исправить. Поэтому Энджи чувствует невероятные счастье и благодарность за второй шанс.

Глава 2

После завтрака в напряжённой тишине Энджи спешит в агентство. Сегодня, как специально, его смена на патруле. Но везде стоит искать плюсы, чтобы меньше расстраиваться и злиться. Ему сейчас нельзя злиться.

Подальше от родных у него больше возможностей подумывать о стратегии. Кроме того, он не успеет накосячить в процессе, что не менее важно. Но дальше убегать и прятаться будет уже нельзя, ведь в любой момент может наступить ситуация, которая обрубит у него любые, даже самые маленькие и никому больше не нужные возможности.

Спокойно шагая по улицам города, Энджи на автомате наблюдает за прохожими, замечая разнообразные мелочи. Естественно, сейчас влияние Всемогущего особенно сильно ощущается в обществе. Преступность почти на нуле. Люди уверены в том, что если они будут в опасности, то Всемогущий придёт с улыбкой на лице и спасёт всех.

От этих мыслей Тодороки мысленно улыбнулся. В этом мире ещё нет ному, лига злодеев тихо сидит, прячась где-то в особенно тёмных местах, а мелкие преступники являются скорее исключением, чем правилом. В этом мире легко и свободно дышать.

В прошлом... В своём прежнем прошлом Энджи не заме-

чал этого, потому что был слишком сосредоточен на желании одолеть Тошинори. Остановившись, Тодороки посмотрел на голубое небо, которое только подтверждает реальность этого спокойного мира. Теперь уже на лице невольно появляется улыбка. Как прекрасно жить, видя и замечая всё это. Он был настолько слеп...

— С... Старатель, с вами всё в порядке? — немного нервничая спросил стажёр, помогающий патрулировать. Сложно сейчас припомнить его имя.

Энджи прочистил горло и помотал головой, немного усиливая пламя на лице, чтобы избавиться от прошлого выражения лица. Не стоит так резко меняться и привлекать к себе лишнее внимание. Нужно вести себя как обычно во избежание лишних вопросов.

— Конечно, пошли дальше. Злодеи сами себя не ловят.

Патруль прошёл без каких-либо проблем. Было даже приятно играть с мелкими воришками. Пламя обычно пугает их до дрожи, особенно когда оно двигается резко и непредсказуемо.

Все уже привыкли, что он возвращается домой довольно рано, говоря, что ему нужно успеть на тренировку к сыну. Но сегодня он не собирается идти домой. Есть более важные дела.

Старатель переоделся и без промедлений ушёл. Хорошо, что его положение позволяет оставить писать отчёт стажёру. Ему тоже в своё время пришлось немало таких написать. К

счастью, то осталось в более далёком прошлом.

Энджи направился в ближайшее кафе, в котором можно уединиться. Такие места не очень распространены, но довольно популярны. Здесь можно заказать еды, сидя в отдельной небольшой комнате. Многие выбирают такие для встречи с друзьями, чтобы не мешать окружающим, но для удовлетворения желания побыть одному они отлично подходят.

Энджи складывает планшет перед собой и стучит пальцами по холодному напитку с разными цитрусовыми. Для его причуды нет ничего лучше льда, потому что приятно на время остудить тело. В этом плане Шото очень повезло. Причуды идеально уравнивают друг друга.

Тодороки с трудом сдержался, чтобы не сжать пластиковый стакан со всей силы и не разлить напиток. Рей идеально подходит ему не только из-за причуды... Даже в этом плане они словно подходящие фигурки оригинального пазла. С семьёй обязательно нужно наладить контакт.

Но сначала исследование. Не стоит влезать в такую хрупкую и тонкую тему неподготовленным. Энджи вбивает поисковой запрос: "психология отношений". Количество статей на эту тему поражает, но многие из них — это размышления фанатов науки, а не самих психологов. По этой причине пришлось заходить на книжные сайты и на сайты библиотек университетов. Информации оттуда хочется верить больше.

Тодороки до самого вечера читал, выделяя для себя особенно важные аспекты темы. Было не так-то просто сосредото-

точиться, но он старался как мог, иногда отвлекаясь на быстрый перекус. Придётся потратить на это немало времени, а затем ещё и детскую психологию изучать таким же образом...

Лишь сейчас, понимая объём того, что нужно изучить и после применить на практике, Энджи подумал, что будет не такой уж плохой идеей найти себе психолога. Он мог бы проводить сессии с ним после работы. Главное найти кого-то честного, надёжного и квалифицированного.

Энджи закрыл все прошлые вкладки и стал искать себе психолога. На сайтах было довольно много людей, но кто-то ему совсем не нравился даже по фотографии, чьё-то описание не внушало доверия, а у кого-то, по его мнению, было слишком мало опыта, чтобы взяться за помощь именно ему.

Однако несколько понравившихся анкет всё же было. Но выбор стоит оставить на завтра.

Энджи потёр переносицу. В глазах чувствуется неприятное напряжение от долгого чтения с экрана. Ему стоило включить режим защиты глаз, но он не подозревал, что это займёт столько времени. Пора идти домой.

В саду ничего не меняется изо дня в день. Правда, Шото иногда замечает, как из-за его огня на крайних ветках порой листьев уж совсем не бывает. Они просто сгорают и обожжёнными падают на землю. Это выглядит совсем не похоже на осенний листопад. Неестественно.

Заметив, что отец опаздывает с работы, Шото просто сел

на камни и стал ждать. Он очень разозлится, если не найдёт его на месте, когда придёт. И тогда может даже на маму накричать, если не ударить. Отец очень требовательный...

"Что если, пока его нет, сделать разминку? Может быть, он обрадуется, что я не терял времени зря?" — подумал Шото и встал, начиная разминку, которую помнит наизусть. Пробегка, прыжки, использование льда, пламени, потом снова по кругу с увеличением темпа. Без присмотра отца делать это проще, ведь он не высчитывает количество повторений, заставляя его подстраиваться под нужный темп. Он может делать как получается.

— Ой, смотрите, там Шото, — слышно голос Фуюми со второго этажа.

Именно сейчас он подскользнулся, не рассчитав количество льда под ногами. Тойя смеётся, находя приключившееся забавным. Шото сжимает кулаки от обиды. Почему они пришли именно сейчас?! Лучше явился отец и начал тренировку. Как-то не хочется потом заниматься до середины ночи.

— Может, нам к нему спуститься? Он там совсем один, а отец ещё не пришёл, — Фуюми очень хочет провести время с младшим братом, узнать, что он любит и чему уже успел научиться.

— Идём играть, если отец нас с ним увидит, то разозлится, — Тойя не любит злить отца.

Старшие ушли, а Шото упрямо поднялся, убирая лёд. Те-

перь там лужа, на которой поскользнуться ещё проще. Однако можно попробовать испарить воду огнём. Главное контролировать процесс...

Энджи смотрел на тёмное небо, жалея, что звёзд совсем не видно. Нужно будет когда-нибудь съездить в горы вместе с семьёй и просто побыть вместе. Мясо пожарить, палатки собрать... Как давно он не занимался чем-то подобным? Кажется, последний раз был, когда члены его агентства решили устроить корпоратив. Правда тогда он не брал с собой никого из семьи. Нужно это исправить.

Дома горит свет, но внутрь заходить непривычно. Они все там. А будет ли и дальше так, зависит лишь от него. Не будет ли в таком случае проще уйти и оставить их в покое?

Энджи закрыл лицо рукой и потёр виски. Герои не убегают! Он будет работать над собой и сможет всё исправить. По-другому быть не может.

Довольно резко зайдя внутрь, чтобы оставить дурные мысли на дороге, он чувствует запах мисо супа. Ужин обещает быть вкусным. Сняв обувь, он прислушался к происходящему дома. Всё по-странному тихо.

— Я дома, — сказал он погромче, надеясь, что кто-то встретит его. Почти сразу он услышал шаги на втором этаже.

— Энджи, — Рей в домашней нежно-розовой рубашке и в голубых бриджах. Однако она выглядит... Испуганной и взволнованной. Энджи повидал много таких лиц за бытиё

героем. Но почему он раньше не замечал этого? Почему не видел, что ей нужна помощь?

— Что-то случилось? — поторопил он её, желая скорее узнать, в чём дело. Кажется вышло слишком агрессивно, из-за чего жена даже вздрогнула, прижав руки к себе.

— Шото... Он сильно обжёг руку, пока ждал тебя в саду для тренировки... — с каждым словом голос Рей становился тише, но тем не менее Старатель всё понимал.

— Для его причуды — это нормально. Я тоже получал и получаю много ожогов. Он привыкн... — Энджи не успел договорить.

— Но ему всего лишь четыре года! — голос Рей стал неожиданно громче, словно она пыталась докричаться до него, как человек под завалом.

Старатель замер, словно вернувшись в прошлое. Сколько раз он слышал от неё подобные слова? Определённо часто, просто успел забыть об этом.

Это и есть одна из причин, почему в прошлый раз вся их жизнь пошла пробивать дно ужасных семей? Что он отвечал ей раньше? Что ему уже четыре? Уже пять? Это же продолжалось годами, пока её психика выдерживала!

Они стоят друг напротив друга. Она на первой ступени лестницы, ведущей на второй этаж, а он в трёх шагах от неё. Она боится, что сейчас вновь начнутся крики, что он проигнорирует, а может даже ударит. Он же боится, что она убежит, закроется от него и всё снова будет потеряно, что

он сейчас снова скажет что-то не то. Однако молчать долго нельзя.

Уже Фуюми подбежала к матери. Она немного недоумённо смотрела то на неё, то на него, не понимая, что будет дальше. Снова ссора?

Однако со стороны Энджи прозвучало то, чего не ожидал никто.

— Как Шото себя чувствует?

Рей пару раз моргнула, удивлённо смотря на супруга. Он не разозлился, не назвал её бесполезной в присмотре за детьми, а просто поинтересовался самочувствием сына? Она опустила ладонь на волосы Фуюми, которая робко обняла её. Ощущение мягких белых волос с несколькими красными прядями подтвердило, что она не спит. Это реальность.

— Он был очень напуган, но сейчас ему лучше, я... Обработала его руку.

— Хорошо... Пусть отдыхает, пока ожог не пройдёт, — постарался Энджи сказать как можно спокойней.

Почему-то вспомнилось, как он когда-то спасал ребёнка во время пожара в многоэтажном здании. Та девочка почти не пострадала, было лишь несколько небольших ожогов невысокой степени. Однако она очень много и отчаянно плакала. Ей было больно, а ещё очень страшно. Ей нужен был герой, который защитит её, а не злодей, который продолжит её пугать и делать ей больно.

Эта мысль опустила сердце куда-то в пятки. Всё это время

он был злодеем для собственной семьи.

— Вы уже ужинали? — мысленно помотал он головой и сказал это, желая отвлечь Рей и Фуюми.

— Нет...

— Тогда нужно поужинать, — авторитетно заявил Энджи, не желая продолжать этот разговор, чтобы не затопить себя в нём. Он дождался, когда Рей и Фуюми отойдут в сторону, и поднялся в свою комнату.

Как же сложно вести себя не так, как привык! Сложно удержаться в моменте, понять, что чувствуешь и что должен сделать. Кажется, что он разрывается на много частей, теряя самого себя окончательно.

Старатель остановился посреди коридора и закрыл лицо обеими руками, стараясь выкинуть все мысли из головы. Почему просто нельзя решить и начать жить по-другому без призраков прошлого поведения и ошибок?

Убрав руки от лица, он продолжил идти дальше в свою комнату, но боковым зрением заметил в приоткрытой двери Шото. Он сидит у себя, притянув колени к груди и обняв их.

Интересно, о чём он думает? Боится ли он, что нужно будет с ожогом на руке тренироваться? Он боится того, что может сделать Энджи? Стоит ли сейчас зайти к нему и поговорить?

Собираясь сделать шаг в сторону сына, он внезапно заставил себя остановиться. Нельзя. Слишком рано. Он не уверен, что справиться и не разозлиться.

Чувство жалкой беспомощности закружило голову. Энджи сжал кулаки и резко развернулся, чтобы выйти на улицу. Нужно немного выпустить пыл, успокоиться.

Шото в это время смотрел, как от рук отца исходят полоски пламени, растворяясь в воздухе. Он часто задышал в страхе, что сейчас снова будет больно. Однако Старатель ушёл, тяжело шагая. Он направился в сторону первого этажа.

А сейчас там мама и Фуюми.

Побледнев, Шото побежал за отцом. Он собирается что-то сделать? Что-то, из-за чего другим будет больно? Это из-за его ошибки?

Однако Энджи не пошёл в сторону кухни, а вышел во двор. Шото без сил в ногах от испуга сел на лестнице, почувствовав, как руки дрожат. Он сложил их вместе, безмерно радуясь, что с мамой и сестрой всё хорошо.

Глава 3

За ужином всё проходит неестественно, вызывая у Энджи внутренний диссонанс. Он успел привыкнуть к недовольному Нацуо, который каждый разговор умело поворачивал так, чтобы как можно больнее задеть его, к милой Фуюми, которая, несмотря ни на что, продолжала верить, что у них есть шанс на воссоединение, к Шото, который мало говорил, но всегда был честен. Отмотав всё назад, Старатель словно ходит по минному полю. Он лишь немного знает Рей, а от остальных совсем непонятно, чего можно ожидать!

Старателю кажется, что дети ведут себя абсолютно одинаково! Да, совсем не похоже на чужих, но одинаково! Все четверо тихие, будто боятся чего-то, они смотрят в тарелки, иногда что-то в них размазывая. Однако они ничего не говорят. Даже ещё маленький, своевольный и обычно резкий Тойя будто ничем не отличается.

По спинке Энджи пробежал неприятный холодок, словно кто-то использовал ледяную причуду. Он был так воодушевлён, вернувшись в прошлое, но надежды встретились с глухой стеной. Он просто не понимает, как взаимодействовать с семьёй, ведь они из этого времени, а он внутри... Другой и чужой. А не заподозрят ли они чего-то?

С каждым появляющимся в голове вопросом Энджи всё

крепче сжимает в руках палочки, да сильнее стучит ими по тарелкам. Водоворот мыслей то и дело подхватывает его, да закручивает до тошноты, которая вызывает зуд в груди. Такой, что хочется его сжечь. Использовать причуду на максимум, лишь бы успокоиться.

Из-за эмоций Старатель чувствует, как температура кожи повышается. В детстве он частенько сжигал вещи вокруг, а потом расстраивался донельзя. Только с возрастом начал чувствовать, когда стоит отойти и выплеснуть то, что лезет наружу.

Энджи, сам того не ожидая, слишком резко опустил тарелку с мисо супом на стол, от чего немного бульона пролилось, да бросил рядом палочки. Вокруг него уже начали метаться пламенные завитки.

Вторая вспышка за день. Такого не было с тех пор, как Всемогущий, потеряв все силы, уступил ему место номера один. Хотя нечему тут удивляться, не каждый день возвращается в прошлое с ощутимым шансом всё исправить, с искренним желанием это сделать, но без какого-либо понимания, как.

— Энджи... — Рей вздрогнула и испуганно чуть отодвинулась в сторону, когда он резко встал.

Она и дети напряглись, но больше ничего не говорили и не останавливали его, давая возможность уйти в напряжённой тишине. Когда Старатель уже был в коридоре, он услышал:

— Это всё ты, — полный холодной ненависти тихий голос

Тойи. Даже не поймёшь, кому он это говорит, но в любом случае ясно почувствуешь его искренность, хоть холодную и колючую.

Энджи сжал кулаки, порывисто выходя на улицу. Судьба дала ему шанс! Не факт, что подобное хоть когда-то происходило во всей истории! Конечно, возможно однажды у кого-то появится такая причуда, но сейчас это просто необъяснимое чудо, а он стоит, злится от беспомощности и страха. Герои так себя не чувствуют! Они не ведут себя так!

Энджи ударил в дерево, выпуская вверх поток пламени. Листья обгорели, но в целом ничего не сломалось. Только на костяшках остались потёртости от коры, да какая-то грязь.

Он опустил на корточки и обхватил голову руками. Эти вспышки эмоций помогают лишь на время, ведь они не борются с первопричиной. Что же делать?..

Несмотря на выходной, Энджи поставил ранний будильник, чтобы без завтрака уйти в кафе. В этот раз другое, но снова с хорошей возможностью уединиться. Не хочется ему пока видаться с семьёй. Нужно немного времени побыть одному.

Осматриваясь вокруг на улице, вчера он был восхищён мирной атмосферой, витающей вокруг, но сейчас всё снова стало раздражать. Никто здесь даже не подозревает, что через несколько лет Всемогуший будет уже просто не в состоянии быть символом мира, а преступность вновь вернёт-

ся в их жизни с большими разрушениями, придуманными с больной фантазией. Они наслаждаются миром так, словно он будет вечность.

Старатель остановился на улице и посмотрел на небо. Этот шанс пришёл к нему также неожиданно, как Даби в прошлой жизни. Но что тогда, что сейчас, он беспомощен.

В кафе, в уединении от всего и вся, Энджи решил зайти на геройский форум. Это не тот, на котором особенно ярые фанаты готовы вечно спорить, кто круче, популярней да сообразительней. У героев также есть место в интернете, где они делятся своими историями, проблемами, странностями в работе. На этот форум не так то просто попасть. Все даже стараются держать информацию о нём под секретом, чтобы злодеям не пришло в голову его искать и взламывать. Правда обозначить, кто под каким именем прячется будет не так то просто. Там наверняка найдутся герои, обращавшиеся к психологам по разным причинам.

Неспешно листая страницы с обсуждениями и завтракая, Старатель искал, за что зацепиться глазу. Истории были каким-то слишком прикрытыми и завуалированными, чтобы точно понять, что к какому-то психологу можно обращаться. Однако одна из них оказалась интересной.

"От пользователя СъедобныйГерой3000: Мой геройский стаж уже восемь лет. Я, конечно, не слишком известный, но вполне успешный. По крайней мере я долгое время так думал. На самом деле всё было не так радужно, как мне каза-

лось. Однажды утром я проснулся от странных звуков. Это моя жена собирала некоторые свои вещи в чемодан. Я не сразу догадался спросить, в чём дело. Оно оказалось весьма плачевным на тот момент. Жена решила уехать в родительский дом вместе с нашей дочерью. А я искренне не мог понять, в чём дело, ведь считал, что всё у нас нормально. Но позже я понял, что из-за работы уделял семье слишком мало времени и приносил домой лишь негатив. Начал слишком много кричать на них. В тот момент я, правда, этого не знал. Лишь осознавал, что если ничего не изменится, то семьи у меня больше не будет. Это стало хорошим мотиватором для работы над собой.

По рекомендации лучшего друга ещё с академии я обратился к психологу из геройского агенства "Оплот ночи" Кавабате Мичико. Делиться подробностями наших сессий мне бы не хотелось, но случится там успело многое. Сейчас, вспоминая их с высоты сегодняшнего опыта, сам не понимаю, как мог не замечать своего отвратительного поведения с родными людьми. Сразу скажу, что жена и дочь вернулись уже через три месяца, а наши отношения стали намного лучше и крепче. Сейчас я уверен, что сумею преодолеть все преграды, чтобы вернуться домой."

Что-то в этом коротком отзыве заставило Старателя долго смотреть на буквы, гадая, какие подробности там кроются. В глубине души он понимает этого незнакомца. Ему тоже казалось, что всё нормально. Только видимо он был ещё

более жестоким, что у Рей не хватило смелости уйти вместе с детьми...

Со стоном Энджи закрыл лицо руками и потёр глаза. Знак ли это, что он должен обратиться именно к этому психологу? Что если он совершит ошибку? Что если информация о нём и его проблеме станет известна общественности?

А что для него важнее? Восстановление семьи или статус героя номер два, а позже и номер один? Звание символа мира так и не открыло для него своего истинного смысла. Энджи просто придумал свой, придумал, каким символом может быть он. Семья же... Своими руками уничтожая её, шаг за шагом, только он может всё исправить. Так ли уж важно, кто и о чём узнает, когда на кону буквально жизнь Тойи и его собственная?

Тодороки нахмурился и открыл новую вкладку, чтобы больше узнать о Кавабате Мичико. Появилось довольно много статей, страниц и даже видео, которые заинтересовали больше всего. Раньше он о ней ничего не слышал, но, похоже что, она известная личность в определённых кругах

Самым первым было популярное, если судить по лайкам и просмотрам, видео интервью. На превью девушка с тёмными волосами, которые постепенно к краям переходят в бирюзовый цвет и которые перебиваются несколькими белыми прядями. Рядом с ней текст, что плюс ультра — это замечательно, но нужно знать меру.

Уже из любопытства Энджи надел наушники и включил

видео. Возможно именно информация добавит ему смелости обратиться к ней.

В самом же начале звучит вопрос: "Мы слышали, что вы довольно критично относитесь к девизу академии Юэй — "Плюс ультра". Не могли бы вы поделиться, почему так?"

Мичико улыбается интервьюеру и уверенно кивает.

— Конечно, я объясню, в чём дело. Став героем номер один, Всемогуший распространил девиз своей академии как что-то должное и обязательное для всех героев, хоть, возможно, и не осознавая этого. Каждый стал стремиться стать лучше в своей профессии. И все как один забыли об отдыхе! — она на миг дала волю эмоциям, показывая своё раздражение, — но это подходит далеко не всем героям. Не нужно забывать, что они тоже люди, как и все остальные. Героям нужны отдыхи. Причём регулярные и полноценные, а не те, которые начинаются, когда они закрывают глаза, а заканчиваются, когда они их открывают. Я в своей практике встречаю очень много героев, которым просто нужен полноценный отдых. И это лишь верхушка айсберга, ведь переработка в целом остаётся актуальной проблемой для нашей страны. Герои стали сильно завышать требования к себе, а как следствие и к окружающим. От этого очень часто страдают близкие друзья и члены семьи героя. Они равняются на Всемогущего, но сами могут далеко не всё. Понимая это, но не осознавая, они злятся на самих себя и окружающих. Конечно, каждый случай уникален и индивидуален, но это распро-

странённая проблема, которая усугубилась из-за "Плюс ультра", — Мичико закончила и сложила руки на коленях, словно успокаиваясь.

— То есть вы критикуете Всемогущего из-за его влияния на других героев? — Кавабата не дала журналисту продолжить.

— Отношусь ли я плохо к Всемогущему? Конечно же нет. Я безмерно благодарна ему за такую эффективную борьбу со злом. Я уважаю его, как удивительного и вдохновляющего героя. Однако это не отменяет усугубление проблемы, о которой я говорила.

Старатель проникся умением Кавабаты говорить с журналистами. Он старается их избегать и общаться с ними меньше, говоря, что они зря тратят его время, за которое он мог бы спасти кого-то. Это умение впечатляет. Кроме того, то, что она говорит, звучит логично. Особенно если вспомнить, как потеряны были и обычные люди, и герои, когда Всемогущий "ушёл" со своего поста.

Энджи решил изучить не только видео, но и статьи. В особенности его заинтересовали те, автором которых была сама Мичико. Выгорание профессиональных героев, тревожность начинающих, умение совмещать жизнь профессионального героя с жизнью обычного человека... Если она писала о чём-то, то старалась объяснить всё как можно проще, чтобы любой человек мог понять. Её язык доступен любому уму. Это подкупает.

Кроме того, Старателю удалось найти отзывы о ней от героев, которые обращались к ней от своего имени, не скрываясь. Особенно в голове Энджи отложилась цитата: "Она та, кто стал моим героем и помог так, как никто не мог". Это было последнее, что он прочёл, прежде чем написать электронное письмо.

Осталось дожидаться, когда ему ответят и когда он сможет приступить к... Психотерапии. Хотя думать об этом всё ещё странно, словно что-то внутри сопротивляется такому радикальному шагу. Но после отправления письма, думать об этом уже бессмысленно, потому что выбор сделан.

Энджи посмотрел на стакан, где должно было быть кофе со льдом, но лёд уже растаял. Видимо он неосознанно слишком сильно нагрел комнату. Решив попробовав напиток, он всё же отложил его в сторону. Без холода, разбавленный он только всё портит.

Собрав вещи и завершив оплату, Энджи вышел из кафе, направившись домой, хоть каждый шаг и давался с трудом. Что делать дома? Нужно найти занятие, найти место... Хобби у него никогда не было, но возможно сейчас стоит найти себе его. Во многих статьях говорилось о нём, как о возможности выплеснуть эмоции. Ему бы это не помешало.

Уже почти у дома вдали Старатель заметил Тойю вместе с Нацуо. Старший что-то эмоционально говорил, а младший смеялся и отвечал. От этой картины что-то неприятно потянуло в груди. Они такие дружные, а Энджи отобрал у них

возможность и дальше быть вместе. Он отобрал у Шото возможность быть вместе с ними.

От этих мыслей уже заболела голова. Он такой чертовски беспомощный и жалкий сейчас. Строил планы, но они были больше похожи на карточный домик, который теперь просто сломан и развален на полу.

Сжав кулаки посильнее, Энджи твёрдо направился домой, решив не смотреть, чем пошли заниматься мальчики. На пороге он встретился с Фуюми, которая, заметив его, отошла к стенке и сжалась.

— Привет, пап.

Энджи тут же вспомнил дочь из будущего. Единственную, кто продолжал верить и пытаться, и, даже когда всё было хуже некуда, она оставалась на его стороне тоже.

— Привет, Фуюми, — поддавшись секундному порыву, он опустил большую руку на её голову и погладил её, не успев заметить, как плечи дочери сжались, а её глаза расширились, не понимая, что происходит.

Когда Старатель уже убрал руку и отошёл, Фуюми удивлённо опустила обе ладони на свою макушку, провожая взглядом спину отца и прикусывая губу. Как же давно он не уделял внимание никому, кроме Шото.

Глава 4

Долгое время не получая ответа на электронное письмо, Старатель решил выйти на задний двор и посидеть там, побыть в своих мыслях. Иногда одиночество помогает разобраться в происходящем. Может быть это именно то, что ему нужно. Пройдя на террасу, он неожиданно обнаружил сидящего здесь в одиночестве Шото, который повернулся к нему почти сразу, смотря большими глазами прямо в душу. Идеальная комбинация генов, идеальные врождённые таланты и способности. Раньше Старатель видел в Шото лишь это. Продолжение себя, возможность догнать Всемогущего. Он не видел испуганного ребёнка, который получил вовсе не то, чего заслуживает.

Энджи молча сел рядом, словно не обращая внимания на эмоции, которые читаются на лице младшего. "Он же не выше моего колена," — с болью в сердце подумал он. Если представить, через какие тренировки проходил ребёнок, какие травмы получал, то становится совсем дурно.

Шото перестал глазеть на отца, сложив ладошки вместе и сжав их между коленками. Страшно. Что сейчас будет? Неожидаемая тренировка? Удар, от которого он должен будет защититься льдом? Или... Он не успел додумать другие варианты развития событий.

— Шото, как твоя рука? — Энджи не смог придумать ничего лучше, кроме как это. В прошлой жизни он мог бы поговорить с ним о тренировках, злодеях, стратегиях поведения героев, но здесь у них нет той связи. Кроме того, в Шото ещё нет того огня из желания быть героем и помогать людям. И Энджи может построить что-то совсем новое из их взаимоотношений, если постарается и поймает нужный момент.

— Почти не болит, — безэмоционально, но с долей удивления Шото смотрит на отца, — думаю я даже смогу продолжить тренировки.

Энджи хмыкнул от его последнего заявления. Вряд ли он действительно хочет тренироваться.

— Сегодня всё равно не будем, так что отдыхай, — Старатель глубоко вдохнул и выдохнул, расслабляясь. Почему-то вдруг стало легче. Что бы ни случилось дальше, он уже другой. Он не станет больше мучить их. Дети вырастут другими. А это значит, что будущее, которое он знает, уже меняется. Крупица за крупицей. Он обязательно найдёт подход к детям и к жене, несмотря на то, что пока ещё не знает, как.

Ласточка внезапно пролетела мимо них, прямо к дереву, которое Энджи вчера ударил. Оттуда послышался щебет ещё совсем крошечных птенцов.

— О, я совсем не замечал, что там есть гнездо, — мимолётная красота мгновения заставило сердце Старателя потеплеть. В следующий раз он будет аккуратней. Должно быть, птицы перепугались его вспышки. Но они продолжают

жить именно здесь. Возможно позже получится понаблюдать за тем, как малыши будут учиться летать.

— Я видел, как до этого птица свила там гнездо, — вдруг тихо сказал Шото.

— А ты внимательней меня, — Энджи ни чуть этому не удивился. В прошлой жизни в это время он не видел дальше мнимой доски, которая будто бы отделяла его от Всемогущего. Он бы не заметил, даже если бы во внутреннем дворе приземлился метеорит.

Заметив, что Шото нахмурился, внимательно смотря на него с лёгким недоумением, Энджи решил пояснить свои слова, хотя ему всегда это с трудом удавалось. Даже стажёрам он редко давал комментарии к сказанному.

— Герою важно быть внимательным, ведь у каждой беды есть свои предвестники, — взгляд сына стал только более недоумевающим. Возможно, на него так повлияло удивление от спокойного разговора с отцом. Первого в его жизни, — Давай объясню на примере. Прежде, чем на улице пойдёт дождь, на небе появляются облака. А перед тем, как кто-то решит украсть у какой-нибудь старушку сумочку с плеча, он будет ходить в толпе, выискивая эту старушку. Стало понятней?

Энджи почувствовал странное волнение. Кажется, что тело стало легче и менее управляемым. Словно на первом в жизни экзамене.

Шото кивнул и посмотрел на небо.

— Это как рассвет перед тем, как наступит утро? — он напряжённо продолжал смотреть на отца, не зная, чего от него сейчас ожидать. Он обычно не ведёт себя так.

— Точно, точно, — волнение Энджи в миг испарилось. Видимо, объяснять что-то у него всё же получается. Он на эмоциях погладил Шото по голове, заметив его удивлённое лицо, — ты быстро всё схватываешь. Так вот, чтобы замечать таких предвестников проблем, нужно быть очень внимательным. Видеть то, что скрыто от взгляда остальных, чтобы потом победить зло.

Шото какое-то время смотрел на лицо отца, словно думая о чём-то. Старатель изменился. Нет, даже не так. Отец изменился. Раньше его рука опускалась на голову тяжёлой гирей. Она давила, приносила боль. От неё хотелось скорее избавиться, оттолкнуть, заморозить, сжечь, сделать что угодно, лишь бы рука была как можно дальше. Но сейчас хотелось, чтобы это прикосновение длилось чуть-чуть дольше. Это было странно.

Неожиданно для самого себя, Шото расслабился рядом с отцом, продолжая его слушать с мыслью: "Вот бы он чаще рассказывал что-то такое." В его глазах появился искренний интерес, который заметил Энджи.

— На работе за мной часто не поспевают союзники, редко кому удаётся догнать меня. А моё тело начинает действовать раньше, чем я пойму, в чём проблема.

— Это как? Ты предсказываешь будущее? — Шото на-

хмурился.

— Понимаешь... — Старатель задумался, пытаясь сформулировать всё так, чтобы маленький сын всё понял без сложностей, — когда у человека набирается много-много опыта, то ему не нужно много думать, он сразу начинает делать. Например... — вдруг в голове на мгновение стало пусто. Шото уже чуть наклонил голову в сторону, словно прислушиваясь, и ждал. Однако Энджи совсем не знает, что умеет Шото вне тренировок причуды. Это снова напоминает о беспомощности, — например, совсем маленькие дети не умеют ходить, но потом учатся делать первые шаги. Им нужно долго учиться переставлять ноги правильно. Им часто бывает непросто. Но посмотри на себя. Ты даже не думаешь о том, как сделать шаг. Ты уже думаешь, куда пойти.

Шото встал и подошёл к двери, словно проверяя слова отца. Он даже немного попрыгал на месте.

— И правда... — Энджи заметил в глазах Шото радость, которая отразилась теплом в его груди. Как он мог вообще поднимать на него руку?!

Шото быстро вернулся к отцу и снова сел рядом, но в этот раз немного ближе.

— А когда я стану героем, то тоже смогу спасти людей, не раздумывая, и видеть... Предвестников бед?

— Конечно сможешь, — Энджи и секунды не раздумывал над этим ответом. Он снова погладил сына по голове, при этом вновь ощутив, как он вздрогнул. Правда уже скоро он

робко улыбался. Снова. Рядом с ним.

Энджи просто наслаждался мгновением. Он обрадовал Шото. Надо же... Оказывается, так мало нужно, чтобы осчастливить кого-то. Этот момент настолько драгоценный, что хочется запомнить его навсегда.

— П... Папа... — Шото вдруг коснулся его руки всё с той же улыбкой, — будь таким почаще...

Старатель услышал тихий надрыв в его голосе. Мольбу, полную успевшей накопиться боли.

— Обязательно, Шото, — Энджи притянул малыша к себе и обнял, стараясь утешить так, как может.

Обычно во время дежурств эта часть работы ложится на плечи пламенных помощников, а он, разобравшись с одним делом, уже спешит к другому, доверяя союзникам дальнейшие проблемы и судьбу спасённых. А жаль. Ему сейчас не помешал бы этот навык.

Энджи почувствовал, как Шото крепко обнял его, словно желая убедиться, что это реальность, а отец правда ведёт себя по-другому. Как же хорошо, что он вернулся в прошлое...

— Шото... — тихо позвал сына Старатель, — мама, наверное, уже приготовила сегодняшний ужин. Сходишь, проверить?

Энджи нужно хоть немного передышки. Конечно, во взаимодействии с младшим нет каких-то особенных проблем, кроме его страха и напряжения, но вот с другими проблемы будут более сложные.

— Хорошо, — Шото кивнул, отпуская отца.

Он отошёл к двери и обернулся, пару секунд решаясь что-то сказать с выражением лица, которое Энджи не смог сразу интерпретировать, он не настолько хорошо знает своих детей, а особенно в этом возрасте.

— Папа... Сегодня было здорово, — Шото сжал в одном кулаке одежду и быстро скрылся в коридоре со сдержанной улыбкой. Энджи успел лишь подумать, что сын всё ещё двигается по-детски очень забавно, особенно когда начинает бежать.

Шото прошёл на кухню, немного напугав маму своей резкостью. Сегодняшний ужин действительно уже готов. Старшие братья и сестра уже за столом, ждут, когда Рей закончит накрывать на стол и когда все соберутся. Он резковато подошёл к ней и обнял за ноги.

— Ох, Шото... Ужин скоро будет готов, садись давай, — она лишь сейчас обратила внимание на настроение младшего, которому было сложно сдержать улыбку, — смотрю, ты хорошо отдохнул, — она подумала, что отдых от тренировок хорошо на нём сказался.

— Я был с папой, — Рей удивлённо замерла, смотря на Шото, — сегодня с ним было очень здорово!

Тойя, услышав это, сжал кулаки под столом. Съедавшая его до этого обида на отца и младшего брата только усилилась. Им же никогда не было интересно или весело вместе! Отец делал ему больно! Когда всё успело измениться? Поче-

му это изменилось? Ожог на животе вдруг снова дал о себе знать, зачесавшись. Аппетит совсем пропал.

— Х... Хорошо, — нашла, что ответить Рей, — садись за стол к остальным, думаю, скоро начнём ужинать.

Когда Шото сел на своё место, Тойя резко встал, чуть не уронив стул, и пошёл в сторону выхода. Он шёл, высоко подняв локти и чуть двигал руками из стороны в сторону. Рей всегда видела в этом жесте Старателя.

— Тойя, ты куда? Мы уже вот-вот...

— Я не голоден! — он на время развернулся, со злостью смотря на мать. Из его рук появилось еле заметное пламя, ведь причуда всегда откликается на эмоции.

Нацуо смотрел на это устало и хмуро. Периодически у старшего брата случаются подобные срывы. Однако он впервые понял причину, с подозрением поглядывая на Шото. По мнению Нацуо, это всё плохая шутка или выдумка. С отцом не может быть "здорово". Да с ним даже интересно быть не может! Отец специально заставил его это сказать?

Энджи, больше по привычке, чем намеренно, не заметил в коридоре Тойю. Он читал письмо от психолога Кавабаты Мичико. Это было весьма волнительно.

"Здравствуйте! В целях безопасности, для сохранения вашей анонимности, ваше настоящее имя, в том числе и героическое, не будет упоминаться в письмах.

Помните, что первый шаг к решению вашего запроса — это признание, что вам необходима помощь. Ниже я написа-

ла свободные дни и время, которые вы сможете выбрать для встречи. Как только выберите, напишите ответ на это письмо. После этого я вышлю вам ответ с местом нашей встречи. Не волнуйтесь, оно не соответствует месту моей работы, никто не узнает, что вы посещали другое геройское агенство.

Я обязательно помогу вам разобраться с вашим вопросом!"

Энджи сравнивал предлагаемое психологом время и время своего дежурства в собственном агенстве. Оказалось, что подходящих периодов достаточно много. Однако лучшим вариантом, по его мнению, будет встреча в его выходной. После работы у него будет меньше сил разбираться в своей жизни. Какой бы лёгкой в это время не была работа, особенно если сравнивать с наступившим хаосом в прошлом, она отнимает энергию.

Ответным письмом Энджи отправил время, которое ему подходит, и расслабился. Именно так чувствуют себя люди, которых он спасает? Облегчение, что кто-то знает, что и как нужно делать. Кроме того, ему очень понравилось, что другой человек также беспокоится о тайне личности, не меньше его самого. Это подкупает и даже радует.

Старатель сел на своё место за столом и отложил телефон, лишь сейчас заметив, что Тойи нет, а его порция целая. Энджи нахмурился, но не стал ничего говорить. Он всё равно не знает, почему именно старший решил уйти. Дело в нём? Или в чём-то ещё? Или он заболел? В таком случае Рей должна

будет...

Энджи замер. Рей должна? Но она же и так много делает. А если это делает она, то ему и не узнать, в чём проблема, без знания которой решить что-то точно не получится.

"Надо бы сходить к Тойе после ужина," — подумал он и, пожелав всем приятного аппетита, начал есть.

Шото как обычно сидит подальше от братьев, сестры и матери. Но сегодня что-то в нём изменилось. Он словно ест с большим энтузиазмом, чем до этого. Это из-за того, что они нормально поговорили вместо изматывающей тренировки? Впрочем, не так уж важно...

Старатель доел довольно быстро из-за желания скорее пойти к Тойе и успевшего нагуляться голода. Правда сын даже не захотел открывать ему двери.

Глава 5

Тодороки быстро добрался до места встречи с психологом. Оказалось, что это обычный арендованный офис, замаскированный под турагентство. Достаточно умно, ведь в таких местах можно провести немало времени и никто не удивится, если профессиональный герой будет выбирать место, где может отдохнуть. Старатель мысленно похвалил всех, кто помогает Мичико устраивать всю эту авантюру. Скорей всего этим занимаются члены агентства "Оплот ночи".

Войдя внутрь, на ресепшене Энджи встретился взглядом с женщиной средних лет с кроличьими ушами. Видел он уже людей, причуда которых связана с кроликами или с зайцами, они весьма неоднозначные личности и могут даже представлять опасность.

— Здравствуйте, мне назначена встреча на час дня.

Женщина спокойно ему улыбнулась. Похоже, что даже сюда подобрали понимающего человека, который не станет выдавать секреты, обеспечивая безопасное обращение за психологической помощью. Кроме того, уже перед этой встречей они подписали договор, обеспечивающий дополнительную защиту его личной жизни.

— Вы очень пунктуальны. Проходите направо, кабинет с пузырьками на двери, вас там уже ждут.

Энджи не стал задерживаться и, из вежливости чуть поклонившись ей, пошёл к нужным дверям. С каждой секундой он только больше убеждается, что всё сделал правильно, когда выбрал Кавабату в качестве психолога. Он постучался и, получив однозначный ответ, зашёл.

Внутри приятная деловая атмосфера. Несколько зелёных, здоровых растений, естественное освещение и матовые стены зеленоватого оттенка. Из-за того, что "турагентство" располагается на шестнадцатом этаже, большие окна не пугают. А если судить по тому, как свет падает с лёгким, но заметным искажением, оно тонированное. Точно никто не станет шпионить.

— Добрый день, — поздоровался Энджи, продолжая осматривать обстановку. Вокруг нет ничего, что могло бы вызвать какое-то напряжение.

— Здравствуйте, Тодороки. Присаживайтесь. Хотите лимонад или может кофе? — Мичико в белой рубашке и в тёмных брюках поднялась и подошла к маленькой столешнице в углу комнаты. Там стояли металлические банки с различными напитками.

— Нет, — помотал головой Энджи, продолжая смотреть из одной стороны в другую, словно в поисках предмета, за который можно бы уцепиться. Но ничего такого здесь нет.

— Если что, вы в любое время можете вставать и брать, что захотите. В этом кабинете для вас нет никаких ограничений, кроме использования причуды. Это может быть чре-

вато, сами понимаете, — Мичико приветливо улыбнулась, но лишь получила кивок в ответ. Убедившись в зажатости клиента перед ней, Кавабата решила пойти другим путём, — Есть ли какая-то причина, которая привела вас ко мне?

Старатель чуть прищурился, внимательней смотря на её лицо. Геройское нутро заставляет сначала проверять человека, а уж потом открываться ему. Шпионы среди героев не такая уж редкость.

— Да, есть. Иначе я бы не пришёл, — искренне признался он.

— И в чём же вы хотите разобраться? — Мичико спокойно сидела напротив него, терпеливо ожидая ответа.

Энджи старательно фильтровал информацию в голове. Нельзя говорить ни о какой прошлой жизни, а то он ничего не решит, так ещё и попадёт в какую-нибудь больницу для психических больных. А учитывая силу его причуды, больница будет особо охраняемой. Но даже если не говорить о перерождении, с чего начать? С детей? С Тойи или с Шото? А может быть с Нацуо или Фуюми? Или лучше сразу поговорить о его отношении к Рей? Сложно решить. Тодороки провёл рукой по лицу, чувствуя мелкие капли пота на лбу.

— Если вы не знаете, с чего начать, — вмешалась Мичико, — то попробуйте обозначить сферу, которой принадлежат ваши вопросы и, возможно, проблемы.

— Семья, — сказать это было проще, чем казалось Энджи сначала.

— Значит, вас беспокоит ваша семья... Какие эмоции вы испытываете, когда думаете о своей жене и детях? — голос Мичико успокаивающий и уверенный.

— Сожаление... — Энджи сказал это без всяких раздумий, — грусть, вину...

Кавабата несколько раз кивнула, сочувственно смотря в глаза героя, не торопя его и не перебивая. Продолжала она лишь когда понимала, что никаких слов далее не последует.

— О чём вы сожалеете? — Мичико с интересом наклонила головку чуть вбок.

Энджи сжал кулаки, держа их на коленях. Ох, если бы только он мог просто ответить, рассказывая всё, что у него на душе!

— Я сожалею, что из-за меня дети и жена страдают, — произнёс он с надрывом, а после его было уже не остановить, — Рей, моя жена, в нескольких шагах от нервного срыва, а я не знаю, как помочь ей. Тойя, старший сын, кажется, уже совсем ненавидит меня, а младшие дети боятся меня. Я словно в тёмном бункере, выход из которого плотно закрыли и я его не вижу. Кажется, что бы я ни сделал, всё будет становится только хуже.

Мысленно он добавил: "Я боюсь, что история пойдёт тем же путём, что я уже ничего не могу сделать."

— Давайте разбираться по порядку, не существует положений без выхода, — Мичико ободряюще улыбнулась ему. Если герой, каким бы он ни был, нуждается в помощи, она

окажет ему её. А если он сам обратился за ней, значит, у него есть искреннее желание что-то сделать, а не плыть по течению. Герой сделает всё, чтобы исправить свои ошибки, — почему вам кажется, что ваша жена близка к нервному срыву?

"Потому что в моей прошлой жизни Рей сорвалась, когда Шото было пять, а сейчас ему уже четыре," — мысленно ответил Энджи, а вслух сказал:

— Я чувствую, что она боится меня. Я... — ему тяжело произнести это вслух, — Я совершил много насилия над ней, особенно до рождения Шото, младшего сына, ведь у нас договорной брак с целью усиления причуды. Мне... Нужен был сильный ребёнок, чтобы тренировать его. Можно сказать, что я был одержим этой мыслью. А сейчас... Сейчас я понимаю, что сбрасывал на неё одну слишком много ответственности, хотя мог бы сам сделать это. Я не видел, как ей тяжело... — Энджи прочитал достаточно статей об отношениях, чтобы это понимать. Однако, как только он сказал это вслух, его плечи опустились от тяжёлой ноши. Он отчасти понял, что происходит в его семье, но кажется, что выхода нет, — мне кажется, что единственный и лучший выход — это оставить их в покое, и уйти, чтобы не делать их жизнь ещё хуже.

Из мыслей его вывел голос Мичико:

— Тодороки, признать подобное перед собой, а особенно перед посторонним человеком — это сильный поступок. Вы молодец, что увидели всё это в своей семье и обратились

за помощью. Возможно, когда мы рассмотрим ситуацию со всех сторон, то найдём и другой выход, — она не стала говорить, что уход его из семьи может быть хорошим решением только в его глазах, но не со стороны других членов семьи. Чтобы говорить что-то подобное и делать такие выводы, ей стоило бы поговорить с его женой и детьми. Однако она видит, что для самого Старателя этот выбор будет очень разрушительным. А значит, это последний вариант действий. К тому же, она в любом случае восхищается им за признание. Редко, когда насильник хочет исправиться настолько, что идёт к психологу. Обычно это лишь пустые обещания, чтобы продолжать держать жертву под контролем. Но что-то ей подсказывает, что семья Старателя не слышала таких обещаний. Он просто сразу начал действовать. Это хороший знак готовности к изменениям.

Энджи устало посмотрел на психолога и почувствовал, как глубоко внутри зарождается ещё совсем хрупкая надежда, что он справится и изменит судьбу дорогих ему людей.

— Как думаете, если вы уйдёте, то будет ли кто-то расстроен из-за этого?

Энджи отвлёкся и нахмурился, пытаясь найти ответ. В голове тут же всплыл образ Тойи. Сын хоть и часто злится на него, но хочет проводить время именно с ним, а не с Рей. Кроме того, старший похож характером именно на Старателя, в то время как остальные больше похожи на Рей.

До этого вопроса Энджи даже не думал, что кто-то в семье

может расстроиться из-за его ухода. В прошлый раз именно его бездействие и уход от проблемы привели к появлению Даби.

— Тойя... Мне кажется, это был бы он...

— Вы упоминали, что вам кажется, что Тойя ненавидит вас. Почему вы так думаете? И могу я уточнить, сколько ему лет?

Энджи с силой сжал челюсть. Несмотря на доверие к Кавабате, говорить обо всём этом тяжело. И не только из-за страха упомянуть прошлую жизнь.

— Сейчас ему уже десять. Мы с ним были очень близки до рождения остальных детей. А когда родился Шото, первый, кому передалось обе причуды... Тойя попытался напасть на него. Несмотря на все запреты, Тойя продолжает тренироваться и хотеть стать героем, хотя его тело не подходит его причуде. И это не исправить тренировками. Он только вредит себе.

— Как вы думаете, почему Тойя так себя ведёт?

Энджи на некоторое время замер, смотря в окно. Он не думал об этом так, даже не пытался предположить.

— Возможно, это потому что он проникся моей одержимой идеей превзойти Всемогущего, и продолжает стараться ради...

А ради чего сын так старается? Энджи удивлённо заморгал. До рождения Фуюми, Нацуо и Шото, он проводил много времени с Тойей. Играя, он тренировал его, показывал, ка-

ким крутым и сильным может быть огонь. Но потом он вообще перестал просто проводить время с ним, несмотря на любые старания старшего.

— Ради моего внимания, — с удивлением для себя осознал Старатель.

Мичико не смогла сдержать мягкой улыбки, убеждаясь в сильном стремлении Тодороки разобраться во всём и стать лучше для своей семьи.

— Если дело в вашем внимании, то, как вы думаете, он будет рад, если вы проведёте время с ним, как раньше?

Энджи почувствовал, как сердце забилося чуть быстрее, окрылённое надеждой.

— Думаю, что да... Возможно, у меня даже получится отговорить его хотеть стать героем...

Мичико чуть напряглась. Конечно, не может быть всё так просто в работе с такими клиентами. Ещё долгое время они искренне верят, что могут контролировать других людей и их стремления.

— Давайте пока начнём с малого. Возможно, если вы начнёте проводить время со старшим сыном, то сможете придумать способ, как ему помочь с достижением его мечты, — Мичико решила дать Старателю более прямую подсказку, что он должен не подавлять желания Тойи, а помогать ему, как настоящий взрослый, которому можно доверять. Если она скажет это прямо, то может не достучаться до клиента. Он должен сам это понять, — так как наше время почти по-

дошло к концу, осталось всего десять минут, даю вам первое домашнее задание — провести время с Тойей. Есть ли у вас что-то ещё, что вы хотели бы обсудить, с чем поработать?

— Я хотел бы как-то сблизиться с женой, — без сомнений ответил Старатель, — хоть у нас и брак по договоренности, мне кажется, что из нас могла бы получиться... Неплохая пара...

— Какой именно парой вы представляете себя и её?

— Ну... — Энджи задумался, как он мог бы описать это, — мне кажется, что в идеале мы могли бы доверять друг другу мысли, могли бы помогать друг другу в воспитании детей и... Мы могли бы вместе проводить время и наслаждаться обществом друг друга, — Энджи бы очень этого хотел, но в любом случае, это представление очень иллюзорное и словно полупрозрачное без каких-то деталей.

— Я вас поняла, — Мичико кивнула, — в таком случае, я могу вам предложить кроме прошлого задания, добавить ещё одно. Попробуйте поговорить с женой наедине, но не о детях или доме, а друг о друге, может быть о работе или ваших хобби. Только попробуйте. А на следующей сессии мы обсудим, что и как у вас получилось, — Кавабата ободряюще улыбнулась, — У вас получится это сделать.

— Полагаю, что да, — кивнул Старатель, не видя ничего сложного в заданиях. Всё вполне выполнимо.

— Отлично. Как вам наша беседа? Что вам понравилось, или может быть не понравилось? Любые ваши слова я приму.

Энджи на мгновение растерялся, не ожидая такого вопроса.

— У меня появилась более осязаемая надежда, что я ещё могу что-то сделать, мне это нравится. Ещё мне приятно, что вы внимательно меня слушаете. Это всё...

— Я рада, что наша сессия вызвала у вас такие чувства. В таком случае, до следующей недели? Вам удобно будет встречаться в таком формате? Возможно, иногда я буду продлевать наши сессии для полноценного выполнения упражнений, если они будут, или для более подробного обсуждения. Однако стоимость от этого меняться не будет. Максимальная задержка двадцать минут.

— Я вас понял. Меня это устраивает.

— Отлично. В таком случае, до следующей недели. Если случится что-то серьёзное, по вашему мнению, я всегда на связи. А также, в следующий раз мы встретимся с вами в другом месте, чтобы не вызвать подозрений у местных офисных работников. Я напишу вам заранее.

— Понятно, благодарю вас. До встречи.

— До встречи. Уверена, у вас всё получится.

Уезжая, Энджи всё ещё не мог поверить, что час с психологом прошёл так быстро. Однако он рад, что решился сюда приехать.

Глава 6

Конец школьных и дополнительных занятий всегда приводит детей в восторг. Можно наконец-то идти домой. Омрачены лишь лица тех, кто ненавидит дождь, и тех, кому по какой-то причине не хочется домой. Фуюми уже давно вместе с подругами убежала вперёд, создав себе и им большой зонтик из льда. Все они веселились. Нацуо, по примеру старшей сестры, сделал такой же и пытался пошутить, но ничто не помогало развеселить старшего брата. Тойя хмурый со вчерашнего ужина. И в этом вновь виноват отец.

— Да что с тобой снова? — Нацуо шёл рядом, стараясь прятать брата от дождя, но начинал злиться.

— Не твоё дело, — Тойя хотел побыть один, — иди домой без меня.

— Что? Почему? Мы же хотели в настолки поиграть, — растерялся Нацуо и с осуждением посмотрел на брата. Почему он продолжает так стараться привлечь внимание отца, когда совершенно понятно, что это бесполезно?!

— Просто иди домой, ладно? Мне надо сходить кое-куда одному! — Тойя выделил последнее слово и побежал прочь от младшего, чтобы избежать расспросов.

В горах у небольшого водоёма приятно проводить время в одиночестве. Но главное — удобно тренироваться. С помо-

щью воды можно быстро потушить вышедший из-под контроля огонь. Такое случается всё ещё очень часто, к сожалению.

Отдельное удовольствие использовать причуду во время дождя. Тойя помнит, что когда-то отец говорил, что не любит работать в такую погоду, ведь причуда слабеет. Однако ему наоборот проще практиковаться, ведь жар становится не таким сильным.

Тойя снял школьную рубашку, чтобы не сжечь её. Когда это случилось в последний раз, мама долго смотрела на него с жалостью и с некоторым осуждением. Это невероятно раздражает! Он заслуживает больше, чем эта липкая жалость, которую даже смыть или сжечь не получается!

От воспоминаний чувства снова завладели им. Почему они говорят, что ему делать, словно наверняка знают, что лучше, но совсем не слушают его?! Он хочет быть героем, а не кем-то другим! Отец же хотел сделать из него героя!

Тойя почувствовал, как из глаз слёзы потекли, то смешиваясь с каплями дождя, то испаряясь из-за немного усилившегося пламени. Он помнит, как папа раньше, веселясь, показывал разные приёмы, учил его усиливать пламя. Но теперь он заставляет Тойю отказаться от причуды! От его же силы!

Оказавшись слабым, он стал абсолютно ненужным для отца...

Тойя на время зажмурился, стараясь выкинуть эту мысль

из головы, несмотря на то, что она продолжала из раза в раз повторяться.

Открыв глаза, Тойя глубоко задышал, чтобы улучшить сдерживание пламени. Факт, что самый младший брат не любит проводить время с папой, не выдерживает тренировок, отчасти приносил покой, ведь если Шото не нравится внимание отца, то он не расстроится, когда Тойя заставит его смотреть на него. Однако огонь всё не уменьшается. Дышать стало тяжелее.

Это из-за обиды? Или зависти? Он просто неправильный, поэтому ему не стать любимчиком отца снова? Или дело в папе?

Из-за огня всё тело болит, а вдохнуть уже просто невозможно, ведь кислорода вокруг всё меньше. Тойя отчаянно прыгает в воду с головой, молясь, чтобы не начать тонуть. В таком состоянии не так то просто сразу плыть, когда ожоги приносят много боли.

С трудом собравшись и начав держать себя на поверхности, он глубоко и часто задышал. На сегодня хватит тренировок, он вновь сделал маленький шаг, преодолевая свои пределы.

Посмотрев на небо, всё ещё покрытое тёмными тучами, Тойя заметил сбоку странное движение. Словно кто-то прячется за кустами. Однако эта догадка быстро вылетела из головы. Какой ещё глупец в такую погоду будет гулять по траве?

Тойя вылез из водоёма и лёг прямо на траву. Школьная форма и без того уже грязная, а значит думать об этом бессмысленно. В любом случае дома есть запасная. Он вытирает слёзы, смешивающиеся с иногда попадающими на глаза каплями дождя. Хочется отчаянно рыдать в голос, но он сдерживается. Уже пора домой. Однако там снова все обратят внимание лишь на ожоги! Не на их причину, не на его желания, а всего лишь на раны, которые в скором времени пройдут.

Поднимаясь, Тойя не удержался и подскользнулся, от злости ударив землю. Теперь грязи на нём ещё больше. Почему у него даже тренироваться нормально не получается?!

С ещё большей злостью он поднялся и упрямо пошёл домой, высоко подняв локти и двигая корпусом. Хочется в тёплый душ. Ему ещё нужно так много тренировок, чтобы достигнуть уровня, который впечатлит Старателя! Однако это слабое тело из раза в раз подводит.

Тойя несколько раз глубоко вдохнул и быстро выдохнул, прежде чем зайти в дом. В коридоре светло, поэтому он какое-то время щурится и часто моргает. Грязь на одежде теперь видна ещё лучше. Нужно срочно в душ. Может быть никто даже не увидит его новые ожоги, если он будет осторожен.

По дороге до своей комнаты Тойя заметил Нацуо и Фуюми. Похоже, сестра помогает с домашним заданием. Карандашом она что-то отмечает и показывает в тетради и много

говорит, смотря то на Нацуо, то на написанное.

Тойя прикусил верхнюю губу изнутри, выпятив нижнюю от мелкой обиды. Ещё вчера Нацуо попросил помочь объяснить что-то именно его, ведь учитель в школе ему достался бездарный, но родителям нет до этого дела, они просто от каждого ждут хороших оценок и высоких баллов.

Уже в ванной Тойя подумал, что нет ничего плохого в том, что Нацуо просит помощи не только у него. Всё же Фуюми лучше всех даётся обучение в школе. Но почему тогда всё равно обидно, что они проводят время только вдвоём, а он словно лишний.

Тойя нахмурился и тихо застонал от боли, когда вода попала на свежие ожоги. Это крайне неприятно. Завтра придётся потерпеть без тренировок, а то снова придётся обращаться к врачам. Видеть разочарование в глазах отца сейчас особенно не хочется.

Всхлипнув, Тойя выбрался из душа и переоделся в более мешковатую одежду, так кожа болит меньше. Как только он устало лёг на кровать, мама позвала ужинать. Но так хочется дальше отдыхать и ничего не делать.

"Почему никто не заметил, что я пришёл в грязной одежде? Они даже не поинтересовались, где и как я испачкался," — подумал Тойя, смотря на двери. Ему интересно, заметит ли хоть кто-то, что он не пришёл.

Спустя время он уже собирался спуститься сам, потому что голод даёт о себе, но Нацуо довольно резко зашёл в ком-

нату, даже не дождавшись, когда на его стук ответят. Эта его привычка очень раздражает. Но сейчас... Приятно, что он пришёл.

— Тойя, я видел, что ты уже пришёл, пошли ужинать! — он улыбается, почти счастливо и беззаботно. Возможно, у него получилось разобраться в учёбе, а может быть... Только может быть, он рад его видеть.

— Иду, — он поднялся и пошёл за братом, чувствуя взгляд у себя за спиной. Что это? Просто кажется из-за усталости? Сегодня уже появлялось ощущение, что за ним следят на горе... Будет ли странно, если он обернётся?

Тойя увидел, что позади стоит отец, вышедший из своей комнаты. У него очень странное выражение лица. Не то разочарованное, не то печальное, не то злое... Они так давно не проводили вместе много времени, что он разучился понимать его эмоции. Будь они сейчас в прошлом, то он бы побежал к нему и прыгнул, чтобы обнять, поговорить об их причудах и силе, поиграть, а может быть просто побыть вместе. Но сейчас он слишком слаб для этого.

— П... Привет, пап, — Тойя знает, что сейчас отец просто пройдёт мимо, как обычно, ведь у него много дел, а всё его время уходит на Шото. Но хочется хотя бы капельки его внимания.

Нацуо уже спустился, не желая даже ненадолго оставаться почти наедине с отцом в коридоре. Но Тойя ждёт. Папа уже сделал несколько шагов в его сторону. Сердце странно

стучит. На него посмотрят? Или пройдут мимо?

Когда отец остановился рядом, Тойя замер и даже стал дышать через раз. Он медленно поднял голову и увидел над собой руку. Страх сковал и не оставил в голове ни единой мысли. Он что-то сделал не так? Он отвлѣк отца от чего-то серьёзного? Сейчас будет больно?..

Тойя зажмурился, радуясь, что он уже стал более выносливым за счѣт своих тренировок, но его ожидания не оправдались. Большая ладонь опустилась на его голову и растрепала мокрые волосы. На холодной голове тепло от него стало ощущаться даже горячим.

— Привет, Тойя. Под дождь попал? — он слышал слова отца, но их смысл словно решил улететь куда-то далеко. Очень далеко.

Тойя просто решил кивнуть. Отец странно себя ведѣт. Очень странно. У него что-то случилось?

— Пошли ужинать, согреешься хоть.

Его мягко подтолкнули идти дальше, похлопав по спине. И Тойя зашагал вперѣд, немного спеша. Он сел на своё место, дальше всех от Шото и ближе к родителям. Папа только что его пожалел? Неужели он выглядит настолько ужасно? Даже жалко?!

Тойя сильнее сжал в руках палочки. Всѣ же не стоило выходить из комнаты. Сидел бы там, продумывал, когда в следующий раз пойдѣт тренироваться, а не показывался отцу в таком виде. Это всѣ ужасно. Даже аппетит пропал... Неужели

какие успехи Шото, из-за которых ему вдруг стало весело с отцом, опустили его ещё ниже?

Тойя стал дышать чаще, злясь на себя, на отца и на весь мир, который отбирает у него возможность стать тем, кем он хочет. У него теперь не просто нет внимания, он теперь как какой-то щенок с улицы.

— Тойя, тебе не нравится? — Старатель задал вопрос, из-за которого Рей чуть вздрогнула.

— Я не голоден, — Тойя вдруг почувствовал невероятную обиду, которая подняла из глубины агрессию. Он отодвинул от себя еду и убежал на второй этаж, чтобы спрятаться в своей комнате и не видеть никого.

Но ещё на лестнице он услышал голос отца: "Я с ним поговорю". Тойя успел закрыть двери прежде, чем он поднялся за ним. Но отца они вряд ли остановят. Никогда не останавливали, потому что он представитель сильных мира сего, а такие не останавливаются перед какими-то преградами, даже если это может ранить кого-то.

Тойя вновь почувствовал, что текут предательские слёзы. Хочется выпустить эмоции, сжечь их, но дома нельзя. Поэтому он тяжело дышит, стараясь сдержаться.

— Тойя, открой двери, — слышит он голос отца и настойчивый стук.

— Нет!

— Открой двери!

Тойя услышал в голосе характерную отцу агрессию.

— Нет!

Несмотря на протесты, Старатель зашёл в комнату. Конечно, ведь здесь нет замков.

— Это что за поведение!? Я хотел узнать, что у тебя случилось, что ты не явился на обед и отказался от ужина!? — интонации Старателя не дают Тойе воспринимать его слова иначе, как претензии.

— Да ничего я сделал! Ничего!

Он неосторожно и эмоционально взмахнул руками, и от них вспыхнуло пламя, быстро исчезнув, но из-за этого успела подпалиться одежда. Отец увидел свежие сегодняшние ожоги, выглядящие особенно болезненными.

— Ты продолжаешь тренироваться?!

— Конечно! А что мне ещё делать?! — Тойя сейчас ничего не мог, кроме как кричать в ответ в надежде быть услышанным, — я только это и могу! Ведь ты меня больше не тренируешь! А если я не буду сильным, ты на меня вообще больше смотреть не будешь!

Тойя чувствует, как слёзы только сильнее текут, а в груди что-то разрывается на маленькие кусочки и острыми впиывается в лёгкие.

— В любом случае нельзя тебе так тренироваться!

Тойя рвано вдохнул, чувствуя, как отец крепко схватил за руку и куда-то потянул. Почему? Почему ему приходится из-за всех сил бороться даже с родителями за самую возможность осуществить мечту, а Шото всё досталось просто потому что

он родился!

Тойя чуть не упал с лестницы, пока отец тянул его вниз, лишь из-за того, что Старатель чуть замедлился. Непонятно, не то из-за того, что заметил, не то из-за того, что сам тоже стал в ногах путаться.

Оказавшись слишком резко усаженным на стул, Тойя упал уже с него, вытирая слёзы от обиды более здоровой рукой. На звук прибежала мама вместе с братьями и сестрой.

— Что здесь происходит?..

— Надо этому глупцу ожоги обработать!

Тойя сжался в плечах, испуганно смотря на всех и с трудом поднимаясь. Отец нашёл ту самую мазь с каким-то героем целителем на упаковке и снова ближе подошёл.

— Снимай кофту и показывай все ожоги!

Пришлось делать всё, что говорят. Сейчас все на него смотрят, но это не то внимание, которого он хотел. Он словно чувствует себя лишь более униженным. Слабак, которому всегда нужно залечивать раны и который всегда останется слаб.

— Это все? — отец больше не кричит, только хмурится, как обычно со дня рождения Нацуо. Тойя кивает, терпя жжение на коже, которое хочется расчесать как следует. Он то хотел сам справиться, да только опять не вышло ничего. Ещё и отец теперь смотрит на него сверху вниз и нависает большой тенью.

Глава 7

Энджи почувствовал, что что-то не так, ещё когда встретился с Тойей в коридоре. Вчера ребёнок ходил как ни в чём ни бывало, а сегодня уже весь тихий и аккуратный. Такие изменения не происходят просто так. Он даже сидит ровнее, чем все остальные. Пугающая догадка посетила Старателя, когда он поднимался в комнату сына. Могло ли быть так, что Тойя сегодня слишком много использовал огонь, тренируясь на той горе? Эта мысль заставила Энджи поторопиться, чтобы проверить, правдива ли она.

На приёме у психолога Старателю казалось, что дальше будет только лучше. Он понимал, что ему нужно делать, к какому результату идти, но на деле он чувствует, что потерял контроль и не может разумом превзойти эмоции. Внутри проснулась беспомощная паника, не дававшая думать здраво.

Только сейчас, смотря на Тойю, что жмётся на стуле после обработки ожогов, Энджи осознал, что делает. Однако это совсем не помогло, потому что не остановило до того, как он напугал сына.

Старатель резко выдохнул от злости к самому себе, и после этого Тойя тут же убежал в сторону второго этажа.

Облажался. По полной. Не смог даже недели продержаться-

ся, как снова внёс свою лепту в кошмар сына! Снова пошёл по знакомому пути вместо того, чтобы протаптывать новую дорожку.

С другой стороны, ничего удивительного. Когда прокладываешь новую дорогу, то ветви бьют, то камни под ноги падают, то теряется, в какую сторону поворачивать, чтобы конец был близок.

Энджи потёр переносицу, закрыв лицо. Он же взрослый человек, но совсем не может взять себя в руки. И даже не знает, с кем посоветоваться, чтобы понять, что делать теперь, когда облажался чёрт знает в который раз.

— Папа?.. — тихий, едва различимый среди мыслей голос Фуюми заставляет его посмотреть вниз, в очередной раз подумав, что все члены его семьи очень маленькие.

Поняв, что отец посмотрел на неё, Фуюми засмушалась и опустила взгляд, не то от испуга, не то от удивления. Она смотрела на свои носки, двигая пальцами, словно пытаясь убедиться в чём-то.

— С... С братиком всё будет хорошо? — её плечи сжались, пока Нацуо и Шото рядом с матерью с ещё не успевшим полностью ими завладеть удивлением смотрели на неё.

Энджи заморгал, смотря на дочь. Все слова из головы вылетели сплошным потоком, а чувства опустошения и беспомощности оставили внутри большую дыру, что болит сильнее любой физической раны. Он продолжает ошибаться, но... В прошлой жизни маленькая Фуюми при нём и слова

порой сказать не могла. Это же и есть признаки изменений, верно же? Он не просто так получил этот шанс. Пусть всё теми же ошибками, но небольшие изменения есть, а это важнее всего остального.

Следуя какому-то неизвестному доселе порыву, Энджи поднял Фуюми на руки, удивляясь тому, какая она лёгкая и маленькая рядом с ним. Малышка вся напрягается и испуганно хватается за его одежду, смотря на лицо отца и ожидая какого-то подвоха.

— Конечно. Я обработал его ожоги, скоро ему будет не так больно, — совершенно спокойно сказал Старатель, удивляясь, почему он не был таким с Тойей. Он же тоже ждёт другой реакции.

Лицо Фуюми постепенно сгладилось после выражения испуга и стало любопытно-удивлённым. В серых глазах появился живой блеск. Она только крепче сжала в ладошках рубашку отца.

— Давайте продолжим ужинать, а еду Тойи оставим на столе, если он вдруг решит спуститься, — продолжая держать дочь на руках Энджи вернулся за стол с лёгким волнением. Он раньше не вёл себя так.

Фуюми радостно кивнула, а после заметила, что уши отца стали более красными, хотя он не использовал огонь. В ней проснулось тихое любопытство, что же это значит, но она решила скрыть его, чтобы не отпугнуть и не сделать ничего неправильного, из-за чего он может уйти.

Остальной ужин прошёл в тишине. Энджи какое-то время наблюдал за тем, как Рей ходит туда-сюда, убирая тарелки в раковину, чтобы их помыть, и решил ей помочь. В его руках уместились все оставшиеся. Жена освободила ему место, чтобы он мог спокойно всё положить, но ничего не сказала, несмотря на удивление и напряжение.

Когда она начала мыть посуду, Энджи не знал, куда себя деть. Стоя посреди кухни, под звуки воды, он словно потерялся в пространстве. Даже руки теперь кажутся какими-то лишними во всей этой картине. Какие-то две длинные свисающие конечности, болтающиеся без дела.

На языке крутятся отдельные слова, буквы и слоги, но собраться вместе во что-то, несущее смысл, у них так и не получается. Словно стыки у всех слишком разные и сложные. Это даже пазлом или конструктором не назовёшь. Как вообще соединять слова вместе? Как это работает?

Убедившись, что он не может даже пары фраз связать, Энджи вернулся к столу, смотря на почти нетронутую порцию Тойи, заботливо прикрытую от заветривания и жучков. Наверное, стоит его позвать обратно. Использование причуды отнимает много сил и энергии, а раз он сегодня тренировался, значит, должен быть голоден.

Поднявшись на второй этаж и остановившись у комнаты старшего сына, Энджи решил в первую очередь постучать и подождать. В прошлый раз он был слишком резким.

— Тойя... Спускайся, поужинать, — он старается звучать

достаточно авторитетно, но при этом не давить.

— Я не голоден! — Старатель нахмурился, но не стал заходить или настаивать больше.

— Мы оставили тебе еду на столе, если вдруг передумаешь, — он развернулся и ушёл к себе. Завтра во время завтрака, он сможет спросить у Рей, поел ли Тойя. Может именно с этого и начнётся нормальный разговор. Даже если вероятность мала, нужно верить в лучшее.

Утро наступило быстро, вновь начинаясь с писка будильника. Сегодня вновь нужно идти патрулировать улицы. Но видимо простое патрулирование отменяется. Пламенные помощники прислали сообщение, что в округе люди жалуются на подозрительного человека, которого дети замечают то на детской площадке, то в парке, то на горе, где периодически тоже играют. Люди обеспокоены, а полиция просит изменить маршруты патрулирования, чтобы чаще оказываться в местах, где играют дети.

Энджи нахмурился, смотря на текст в телефоне и стараясь вспомнить, что было в этот период в прошлом. И кажется, им так и не удалось поймать его. Более того, всякие упоминания о нём и видевшие его свидетели в какой-то момент совсем исчезли. Но была ли этому какая-то причина?

Энджи повернул голову в сторону двери, когда кто-то постучал. Это оказалась Фуюми. Раньше она не приходила звать его на завтрак.

— Папа... — она замолчала на пару секунд, лишь чуть-чуть приоткрыв двери, — там уже завтрак готов...

Она уже в школьной форме с аккуратно причёсанными волосами.

— Сейчас спущусь, спасибо.

Фуюми быстро убежала звать братьев, легко шлёпая носками по полу. Внутри стало совсем не по себе от мысли, что и за его детьми тоже может кто-то наблюдать. В прошлый раз поймать нарушителя не удалось, сейчас точно должно получиться. Тот человек наверняка в прошлом исчез не просто так. Или он залёг на дно по собственному желанию, притихнув до момента, когда злодеи снова стали буйствовать, или он был пойман за какое-то другое нарушение, скорей всего более серьезное. При этом не факт, что он не похитил никого из тех, за кем наблюдал.

Перед зеркалом в ванной Энджи потёр переносицу, с прищуром смотря на своё отражение. Необычно видеть себя молодого, когда в голове сохранен другой образ. Но с другой стороны, он снова молод и полон сил, а в отличие от прошлой жизни дружит со здравым смыслом. Необычное ощущение.

Старатель не торопился, но спустился раньше сыновей. Шото с ними ещё не завтракает, так как слишком мал для школы и ему нужна возможность поспать, а Тойя и Нацуо наверняка привыкли начинать собираться только после прихода сестры.

Энджи приблизился к Рей, наполняющей тарелки. Он

уверен, что она его заметила, правда, не сразу поняла смысл его вопроса. Возможно, дело в том, что они редко разговаривают без криков и ссор.

— А Тойя съел свой вчерашний ужин?

— Да... Думаю, он спустился после того, как все уже легли спать.

На сердце Энджи немного полегчало. Дети должны есть, чтобы быть здоровыми и хорошо расти, а старший и без того почему-то самый маленький из всех.

— Вот и хорошо...

Заметно, что разговор снова не клеится, стремясь закончиться слишком быстро. Однако как его развить дальше? Энджи вновь стоит на кухне как лишний элемент системы, совершенно не зная, что делать.

— Рей... — она на время прервалась и медленно обернулась, будто ожидая подвоха, — могу я чем-нибудь помочь?

Её лицо чуть вытянулось от удивления. Если беспокойство о сыне она приняла быстро, даже немного обрадовавшись этому, то последнего никак не ожидала.

— Ты мог начать относить тарелки, — сказала она тихо, пожав плечами.

Энджи кивнул и стал накрывать на стол. Успевшие уже спуститься дети удивлённо смотрели на это, а Фуюми даже чувствовала себя неловко, потому что обычно она помогает матери.

Уже за завтраком из японского омлета и овощей с рисом

Энджи обратил внимание на задумчивый взгляд Тойи, который ел медленней обычного. Что сделать, чтобы он перестал тренироваться один на горе Секото? Именно одиночество приведёт его к ложной гибели. Значит ли это, что нужно взять под свою ответственность его тренировки снова? Упрямый ребёнок не станет останавливаться, если кто-то ему скажет это. Однако нельзя тренировать Тойю, пока есть большой риск для его тела.

Энджи думает об этом вплоть до начала патрулирования. На работе нужно быть сосредоточенным, чтобы не дать чувствам вверх, дав возможность преступникам сбежать от него.

Старатель не просто так является героем номер два. Он оперативно реагирует на каждую проблему на улице, он быстрый и осторожный. Навык спасать людей и использовать пламя так, чтобы никто и ничто не пострадало, он развивал не один год. Можно сказать, что порой он работал даже лучше Всемогущего, так как умело регулировал свои силы на улице и не разрушал здания. Вся проблема лишь в репутации и образе героя. Сейчас он это понимает. Пока он старался превзойти номер один, было невозможно понять, что дело вовсе не в силе, а в методах её использования и в вере людей.

О странном преследователе, появляющемся в разных частях города, удалось узнать не так то много, потому что описывали его слишком по-разному. Энджи предполагает, что это не один человек. От воспоминаний о ному кулаки чешут-

ся. Ясно дело, что их создавали из тех, кого приспешникам Все за одного удавалось поймать. А это значит лишь то, что людей им необходимо много. На эксперименты, различные попытки... И при этом необходимо было отслеживать среди них сильные причуды.

По спине Энджи пробежали мурашки, и он на миг остановился, осознавая, что Тойя именно так мог попасть в группировку к злодеям. Видя его силу, причуду, огонь, которой сильнее и жарче любого другого в Японии, союзники Все за одного наверняка нашли способ забрать Тойю с пика Секото и направить его эмоции в нужное им русло. Им для этого даже стараться не пришлось.

Кулаки зачесались ещё сильнее. Скорее бы обнаружить какого-нибудь преступника, да пыл выпустить...

После нескольких часов совместного патрулирования Мо Камиджи не сводила с него глаз. Она то топала одной ногой по полу, то бубнила что-то себе под нос. Её волосы из зеленоватого пламени то бушевали, распускаясь в разные стороны, то наоборот спокойно лежали, касаясь её плеч. Энджи не выдержал и решил спросить у неё:

— Что-то случилось? Смена вроде прошла нормально...

— Вы изменились, командир, — без всяких подготовок прямо спросила Камиджи, с прищуром смотря на Старателя. Её волосы вновь взволновались, будто бы показывая её эмоции.

— В каком смысле? — неловко нахмурился Энджи.

Мо подошла ближе и стала рассматривать его лицо. Её красно-оранжевые глаза сами похожи на неистовое пламя.

— Лицо то же, что было, внешне вы не изменились, но сегодня на патруле... Вы использовали причуду будто... Аккуратней...

Старатель впервые почувствовал себя так близко к обнаружению. Фактически, он тот же самый, просто опыта внутри на несколько лет вперёд набралось.

— Я просто попробовал новые приёмы, — пожал он плечами, скрывая волнение.

— Правда?! — Камиджи загорелась ещё большим любопытством. Она совсем недавно попала в его агенство, поэтому опыта ей особенно не хватает, но её наблюдательности любой позавидует, — а покажите?! Может я тоже их использовать смогу?! — её голос стал ещё громче.

— Эй, Камиджи! — другой герой, писавший отчёт, прикрикнул на неё, — пиши, не отлынивай и не мешай другим!

Старатель тихо выдохнул и продолжил подробно расписывать, что видел и кого поймал сегодня. Эти отчёты собирают академии героев и социальные работники, чтобы наблюдать за тем, как меняются злодеи и их методы. Раньше Энджи не видел в этом особого смысла, но сейчас он особенно старается, чтобы в будущем этот материал помог кому-то стать лучше, сильнее или подобрать лучший способ для воспитания будущих героев.

Энджи уже собирался домой, оставляя один из геройских костюмов в своём кабинете. Проходя же мимо остальных работников его агентства, чтобы попрощаться, он невольно обратил внимание на телевизор, который работал на фоне. Показывали рекламу Ай острова.

Глава 8

Энджи собирается на вторую встречу с психологом. Внутрь появились новые сомнения. Правильно ли он сделал, обратившись к Мичико? Прошла целая неделя, а изменить что-то к лучшему так и не вышло. По крайней мере видимых изменений в семье совсем немного. Их он мог добиться своими силами без всякий подсказок.

После последней мысли Старатель на время застыл, смотря прямо перед собой. А правда ли смог бы? В прошлый раз своими силами и благими намерениями он лишь всё испортил до самого основания словно настоящий злодей. Насилие и боль, которые он причинил родным, шли именно от озлобленной его части, которую теперь он старается подавлять всеми силами.

За неделю Энджи и Рей стали обмениваться простыми фразами. Они не несут много смысла, а со стороны вообще могут показаться чистой формальностью. Простые "доброе утро", "спокойной ночи", "я пошёл", "хорошей дороги"... Но это первый маленький шаг в их пути к здоровым отношениям, о которых так много бессмысленных статей в интернете, потому что каждый хочет поделиться со своим видением, не ожидая, что у каждого оно будет своим, просто у большинства оно чем-то схоже.

Самостоятельно он мог и не догадаться начинать с настолько незначительных вещей. Обязательно попробовал бы с чего-то сложнее, и тем самым напугал бы жену ещё больше, так как откровенные разговоры двух по сути очень далёких друг от друга людей не всегда хороший способ начать общение. Может быть уже на следующей неделе он сможет подобрать ещё один ключик к ней и узнать Рей получше, как человека и личность, а не как подходящую кандидатуру на статус матери его детей.

С детьми всё, с одной стороны, проще, а с другой стороны, сложнее. Шото, как самый юный, первым начал открываться отцу и говорить, что думает на самом деле. Он просто быстрее начал освобождаться от оков, хотя они также продолжают сковывать его, потому что от травм не всегда легко избавиться. Фуюми тоже постепенно меняется. Она тянется к нему, несмотря на нескрываемый страх. Она всегда была оптимисткой, верящей в хороший финал.

Невольно вновь вспомнилась картинка из прошлой жизни, как в порыве гнева Энджи лишь частично заметил дочь, сжавшуюся в углу около шкафчика. Она обнимала Нацуо, прикрывая ему уши. Они плакали, но Энджи продолжал настойчиво давить на них. Шото в тот день, кажется, впервые попытался его поколотить.

Того дня здесь, к счастью, никогда не случилось. И не случится. Может быть ему получится воплотить в жизнь мечту Фуюми, чтобы они все были семьёй. Самой обычной, просто

терпеливой и любящей.

Уже в кабинете Энджи словно выплыл из потока мыслей. Даже не заметил, как пришёл. Мичико сегодня выглядит также, как и неделю назад. Почему появилось такое ощущение, Старатель сказать не может, но такая стабильность только порадовала. Он словно и не уходил отсюда и может вновь открыться ей, а не заставляя её вытягивать из себя слова.

— Добрый день, Тодороки, — Кавабата приветливо улыбнулась, убирая в сторону небольшой блокнот, — как прошла неделя? Есть ли какие-то изменения?

Энджи ожидал подобного вопроса, поэтому даже заранее готовил ответ, но сейчас он уже вновь не уверен, являются ли выделенные им детали изменениями? Может быть, когда он переживал эти события, всё было точно также, просто он уже успел забыть всё. Собравшись, он решил рассказать обо всём. Изменения не коснулись лишь Нацуо.

— У вас есть какие-то идеи или планы насчёт семьи? Хотя бы на ближайшие время? — Мичико чуть наклонила голову вбок.

— Были мысли, но они кажутся... Неподходящими.

— Почему? — тут же задала второй вопрос Кавабата, не давая Энджи времени уходить в свои мысли или слишком отвлекаться от беседы.

— Я бы хотел отправиться вместе со всеми на глэмпинг. Ещё... — он потёр переносицу, не став отвечать на неудобный вопрос, — это кажется совсем глупым.

— Давайте договоримся, — Мичико сложила руки перед собой, — в этом пространстве вы можете делиться любыми мыслями, идеями, предположениями, и они не будут осуждены. Любая ваша мысль — это наш материал для обсуждения. Если это будет чем-то неуместным, то определим причину этого, и будем размышлять дальше.

Энджи вздохнул. В желудке что-то неприятно сжимается и клокочет. Он хмурится, а в голосе проявляется злость. Он уже определился, что отбросит идею, внезапно возникшую, когда уходил из агенства и случайно увидел ту бесполезную рекламу, так почему теперь описывать всё это?! Просто так тратить время?

Мичико зацепилась за эмоции Старателя, чувствуя, что в них есть что-то более глубокое, вызывающее у героя эти чувства. В них лучше разобраться сразу у берега.

— Тодороки, у меня складывается впечатление, что ваша вторая идея вас злит, я правильно вас поняла?

— Да, — угрюмо буркнул Энджи, хмурясь лишь сильнее. Температура его тела начала подниматься, из-за чего еле заметные лепестки пламени стали мелькать то тут, то там вокруг него.

— Это из-за того, что она кажется вам глупой? — получив очередной положительный ответ, Кавабата кивнула сама себе, на всякий случай готовясь использовать свою причуду, если вдруг пламя Старателя разбухнет сильнее, — порой мы оцениваем наши идеи не объективно из-за разных

внутренних причин. Это нормально, когда такое случается, — она решила пока умолчать о своих предположениях, что у Энджи проблемы с самооценкой, будет лучше это всё проверить позже, — более того, порой бывает, что идеи, которые считаем глупыми мы, высоко оценивают другие. Вы позволите мне узнать, о чём вы думали?

Энджи как-то сразу сдулся. Желание рассказать от чего-то вдруг появилось, уменьшая раздражение. Может быть, произнеся всё вслух, он найдёт способ улучшить идею настолько, что она из глупой станет вполне приемлемой.

— Недавно я увидел рекламу Ай острова. Он существует не так долго, но там очень много специалистов по героическим костюмам. Даже Дэвид Шилд... И я подумал... — в горле появился ком, — что раз тело Тойи не выдерживает его пламя, то можно попробовать подобрать ему костюм, который хотя бы снизит получаемый им урон, чтобы он мог тренироваться и становится сильнее... Возможно, тренировки даже смогут улучшить его адаптацию к высоким температурам, но...

Кавабата не стала перебивать его и просто ждала, когда Старатель соберётся и сформулирует свои мысли.

— Но правильно ли это будет для него? Профессия героя не подходит ему!

— Что именно навело вас на мысль, что Тойе это не подойдёт? — промолчать и здесь было нельзя, — вы успели поговорить с ним об этом?

— Нет, но... Его тело... Оно же совсем не подходит к его

причуде, он будет лишь страдать от этого... — Энджи звучал потеряно.

В своё время он сам столько тренировался, стараясь использовать причуду в каждый подходящий момент, лишь бы стать сильнее, стать героем профи... А потом это продолжилось вплоть до того момента, пока не стал героем номер два, осознавая пределы возможностей своего уже начавшего стареть тела. Он был настолько упрям, что доводил себя до истощений, из-за которых пару раз даже не смог выйти патрулировать улицы в свою смену.

Если Тойя унаследовал его упрямство, то остановить его никто не сможет, пока он не решит что-то сам. Он будет видеть лишь цель, но не видеть ни единого препятствия.

Старатель вздохнул, поняв, почему его идея может быть не такой уж и плохой.

— Получается, что будет лучше, если я помогу сыну, а не стану его осуждать, из-за чего он будет только более упрямым самовредителем, — после такого разбора идея кажется менее глупой.

— Вы очень грамотно пришли к хорошему решению. Я уверена, что у вас получится найти подход к сыну, если вы будете действовать согласно вашему плану, — похвалила его Мичико, радуясь, что взрывная волна злости клиента сегодня успешно миновала, — и у меня к вам предложение. Я бы хотела предложить вам попробовать расписать планы на ближайшее время, чтобы вы не были так потеряны в течение

недели, если что-то будет не получаться.

Мичико достала сбоку от шкафа большой лист и положила его перед Старателем, протянув ему ручки и карандаши.

— В вашей семье, кроме вас пять человек, я правильно помню?

— Верно... — Старатель взял карандаш и потёр его кончик, кладя локти на стол, а в голове мелькают школьные годы, после которой он чаще для записей использовал ручки, даже охватила лёгкая ностальгия от ощущений, — три сына, дочь и жена...

Сейчас Энджи кажется, что это кошунство — называть их семьёй. Будто это какая-то очень грубая шутка. Его и детей по общему счёту всё ещё связывает лишь кровь. А Рей рядом с ним держат лишь дети и обязательства перед её собственными родственниками, ведь деньги Тодороки их вытащили из долгов и вернули в обычное общество. Иногда он продолжает переводить им крупные суммы, словно извиняясь за то, что происходит с женой. Если бы только кто-то из них продолжал интересоваться жизнью Рей, то может быть даже в первый раз исход их отношений был другим.

Кавабата кивнула и взяла ручку, также опустив локти на стол, отражая позу Старателя и стараясь уловить его темп дыхания. Ей хочется более чутко ощущать, что чувствует клиент в процессе.

— Разделите, пожалуйста, лист на пять частей и слева напишите имена каждого члена вашей семьи.

Энджи нахмурился, не совсем понимая, зачем ему это делать, однако внутренне согласился выполнить задание. Но как разделять чистый лист без линовки или хотя бы линейки на ровные части? Пришлось вспоминать все когда-либо приобретённые навыки, чтобы сделать так, как, казалось, нужно было. В первой линии была вписана Рей, во второй старший сын, затем Фуюми, Нацуо и, наконец, Шото.

— Вы отлично справились, Тодороки. Теперь нужно обозначить, с кем и насколько, по вашему мнению, у вас напряжённые отношения. Край справа — максимально напряжённые, край слева, у самого имени, наименее напряжённые. Вы можете обозначить этот уровень простой вертикальной линией.

Энджи стал прикидывать, с кем из них ему приходится сложнее всего. Однозначно лишь то, что в его семье просто ни с кем не бывает. Но, если постараться посмотреть на всю картину со стороны, то отношения с женой тут будут самыми напряжёнными. Рей заслуживает больше заботы, любви и понимания, чем получала. Благодаря ей дома всегда было уютно, несмотря ни на что.

Старатель поставил черту Рей на самом высоком уровне, а после немного левее черту Тойи, который слишком сильно походил на отца. По натуре резкий, активный и эмоциональный ребёнок настолько же упрям и не менее своеволен. Даже если пойти ему навстречу, нельзя точно сказать, будет ли он доволен.

Следующий Нацуо. По мнению Энджи, наоборот слишком непохожий на него ребёнок. В будущем принципиальный, верный своим решениям, но... Всё же тоже немного упрямый.

Это маленькое открытие заставило Тодороки нежно улыбнуться. У него и Нацуо пока что лишь одна связующая между ними, помимо крови. Это семья. Возможно, отношения с ним улучшаться сами по себе, если улучшится атмосфера семьи в целом. А может быть к нему нужен какой-то другой особенный подход. В любом случае с ним будет сложнее, чем с оставшимися двумя.

Фуюми всегда верила в лучшее. Её надежде и вере в лучшее позавидует каждый оптимист. И лишь вернувшись в прошлое, Энджи понял, что почти всё детство она боялась его. Не злодеев, что всё равно продолжают гулять по улицам, не школы и оценок, не каких-то других обычных причин для детских страхов, а именно родного отца. Это особенный удар, ломающий сразу на поражение.

Напугать кого-то легко, можно даже не задумываться об этом слишком глубоко, а сразу делать и воплощать всё в жизнь. Однако вернуть человеку чувство безопасности очень сложно. Если вспомнить, как Старатель спасает людей, то можно легко сделать выводы. Он пугает их огненными стенами, чтобы те не лезли на рожон. Однако это ни чуть не снижает их паники. Они просто не воспринимают огонь как что-то безопасное. В то время как Всемогущий никогда

не направляет свои удары на обычных людей, чтобы те отошли на достаточное расстояние. Одно его присутствие напоминает людям, что им ничего не грозит.

Прежде, чем отметить Шото как наименее проблемного, Энджи вздохнул. Будь он в будущем, то младший наверняка был бы на одном уровне с Тойей.

— Вы закончили? — заметив, что клиент смотрит в одну точку уже какое-то время, спросила Мичико.

— Да... Но я так и не понял, для чего это всё было нужно?

— Благодаря этой таблице вы можете видеть, сколько работы вам предстоит, но нам нужно ещё кое-что сделать. Разделите каждый путь на несколько этапов, каждому из которых мы дадим подходящее название. В будущем, когда возникнут сложности и появится непонимание, что делать дальше, вы сможете возвращаться к таблице. А также мы решим, какие этапы плана надо будет сделать следующим.

Энджи внимательно слушал, осознавая, что это действительно может помочь. Главное в нужный момент не забыть о существовании этой бумаги.

Глава 9

— Тодороки, я бы ещё хотела поговорить с вами вот о чём, — Мичико начала складывать лист большого формата, который Энджи заранее сфотографировал, чтобы сохранить для себя.

Старатель, который уже собирался уходить, остановился и присел обратно, готовый к дальнейшему обсуждению. Стул под ним чуть скрипнул, как бы подгоняя всех скорее заканчивать.

— Прежде, чем вы начнёте активней работать над отношениями с женой, я бы хотела провести пару бесед и с ней тоже. Обычно в практике семейной терапии проводятся парные встречи, но перед ними я бы хотела убедиться, что она тоже готова пройти этот путь с вами. Или же мы наметим его вместе с ней. Я имею некоторые беспокойства из-за прошлых ваших слов, — Мичико использовала свою причуду акваподражания. Её рука стала полностью состоять из воды, с помощью которой Кавабата растворила лист, чтобы ни в чьи руки он больше не попал, — у вас получится организовать нам встречу?

Энджи задумался, посмотрев на руку психолога, которая снова стала прежней. — Если я поговорю с ней, то должно получиться, — он понимает, что будет лучше, если позабо-

тится о психологическом здоровье Рей прежде, чем появится необходимость в клинике. Но есть страх, что встреча с психологом только спровоцирует срыв. Об этом он и высказался. Ответ Мичико не пришлось долго ждать.

— Я могу предложить вам рассказать ей о наших встречах, — прежде, чем Энджи возмутился вслух, она подняла руку, призывая его дослушать, — это никак не повредит вашей репутации героя и конфиденциальности, которую мы обсуждали перед первой встречей. Но если вы поделитесь с ней, то она увидит, что вы серьёзно настроены на изменения. Она поймёт, почему вы меняетесь и сможет тоже сделать шаг навстречу, — Мичико посмотрела прямо в глаза Энджи, — семья состоит не только из вас. И, каким бы вы не были, по вашему мнению, ужасным мужем и отцом, в семье должны измениться оба, чтобы прийти к общему нужному результату. Подумайте об этом и примите решение.

Энджи только кивнул, фыркнув. Однако мысль отложилась в памяти. Может быть он наберётся смелости поговорить об этом, а может быть это станет хорошим толчком для более глубоких разговоров.

— Я подумаю об этом, — кивнул он второй раз.

— Отличный настрой, Тодороки, — Кавабата заулыбалась, — психологи, конечно, дают странные задания, задают странные вопросы, но такова наша природа, мы верим, что у наших клиентов всё получится.

Энджи неожиданно для себя почувствовал, как плечи рас-

слабились. Неловкое ощущение, когда человек так прямо говорит, что верит в него, оказывает такую поддержку в действительно сложном для него деле, согревает изнутри.

Теперь, когда он ушёл после второй сессии, нужно набраться моральных сил и вспомнить номер телефона Тошинори, чтобы связаться с Дэвидом Шилдом более простым и быстрым путём. Вряд ли существует человек, способный отказать самому Всемогущему, помимо некоторых исключений.

Энджи прошёл в парк, наслаждаясь тем, как солнечные лучи нагревают голову. В такие дни иногда он рад, что не патрулирует улицы. Конечно, использовать причуду удобно, но на работе не до приятных и красивых пейзажей.

Старатель нашёл место подальше от людей. Менее обустроенное, где нельзя посмотреть вдаль, не встретив коры дерева. Но зато в уединении можно опереться о дерево и просто посмотреть на безмятежно плывущие облака, на фоне которых порой пролетают птицы.

Взяв телефон, Энджи недовольно посмотрел на номер телефона, который Тошинори с удивительным упрямством дал ему, когда они встретились на мероприятии, посвящённом первой десятке героев. Каким бы уверенным не был Старатель на приёме у психолога, но сейчас ему страшно, а эта эмоция очень злит. Желание бросить телефон о дерево становится всё более привлекательным и манящим. Просить помощи, когда хочешь как можно меньше зависеть от дру-

гих, особенно сложно.

С упрямым долгим выдохом Энджи нажимает на звонок всё с той же неохотой. Проходит буквально несколько секунд, как звонок принимают.

— Старатель, какой неожиданный звонок! Что заставило тебя со мной связаться?

"Вот так сразу к делу, или он так издевается?" — думает Энджи, чувствуя, как у него дёргается бровь. Может не стоило ему звонить, а сразу связываться с Шилдом? Не мог же он проигнорировать героя номер два, верно же?

Сжав свободную руку в кулак покрепче, Энджи постарался удержать что-то трясущееся в груди от волнения, чтобы рассказать всё, как есть. Хочет связаться с Дэвидом, чтобы спроектировать костюм для старшего сына, тело которого не в полной мере выдерживает причуду. Говорил он на одном дыхании, словно куда-то торопясь. Когда же монолог закончился, Энджи замер и, сильно нахмутив брови, стал гипнотизировать дерево напротив.

— Тодороки! — через время с энтузиазмом и выражением выкрикнул Всемогущий, — почему же ты раньше не позвонил? Конечно, я свяжусь с Дэвидом и мы поможем юному Тойе стать настоящим героем! Такой дух юных героев профи и должны поддерживать!

Тошинори говорил ещё что-то, почти без остатка. Сказать, было там что-то важное или нет, Энджи не мог, потому что больше не слушал. Сам факт, что человек, которого

он считал чуть ли не врагом, с такой лёгкостью пошёл ему навстречу, зарядился желанием помочь Тойе, согрело что-то внутри. Какую-то тёмную и холодную дыру, до которой не добиралось его адское пламя.

— Тошинори, — перебил Старатель Всемогущего, — спасибо тебе...

— Тодороки, обращайся, конечно! Я поговорю с ним, объясню твою ситуацию и дам ему твои данные для связи!

— Да... — Энджи прикрыл лица предплечьем, — я... Я буду ждать.

Завершив разговор, он почувствовал странную лёгкость, которая лишила его тело всех сил. А ведь всё могло сложиться совершенно иначе! Многие люди очень негативно относятся к тренировкам причуд у детей, потому что это совершенно небезопасно не только для них самих, но и для окружающих. Но пойти навстречу Тойе — единственный шанс не дать ему свернуть на путь Даби.

Энджи убрал руку от лица, чуть прищурившись из-за солнечных лучей, что пробились сквозь зелёные листья. Делая шаги к своей цели, которую чётко ощущаешь и представляешь, действительно чувствуешь воодушевление, потому что становишься ближе к так нужному результату.

Энджи добрался до дома лишь спустя два часа. Пришлось потратить время на то, чтобы успокоиться и вернуть физическое равновесие. Зато, судя по количеству обуви в прихо-

жей, дети уже успели вернуться после школы, все трое. На волне успеха после неловкого разговора с Тошинори, хочется попробовать сделать что-то и с ними тоже. Хотя с кем-то из них.

Энджи продолжает стоять в прихожей, словно загипнотизированный. Конечно, он мог бы пройти дальше и вообще на весь остаток дня остаться в своей комнате, но интуиция заставляла не принимать решение так скоро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.